№ 276

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 6-го ОКТЯБРЯ 1914 ГОДА:

Годъ пятьдесятъ первый.

№ 276

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.-11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и пересыл. на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., перех. дя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста въ первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 53.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Воззваніе.

При больницѣ имени С. А. Лихаревой для хронически-больныхъ дѣтей, состоящей **подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны**, открытъ лазаретъ на 50 кроватей **для тяжело раненыхъ** офицеровъ и нижнихъ чиновъ русской арміи.

Такъ какъ расходы по лазарету, конечно, значительно превышаютъ средства, коими располагаетъ общество, то комитетъ обращается къ общественной помощи.

Лицо, которое пожелало бы имѣть кровать своего имени въ лазаретѣ на все время военныхъ дѣйствій или же на опредѣленное число мѣсяцевъ, даже на одинъ, вноситъ **по 60 рублей въ мѣсяцъ**, и сознаніе, что хотя одинъ доблестный воинъ поставленъ въ наилучшія условія, благодаря участію жертвователя, доставитъ большое нравственное удовлетвореніе.

Желающіе лично убѣдиться, въ какія условія поставлены больные, могутъ осмотрѣть больницу, заявивъ о томъ начальницѣ больницы.

Всякое пожертвованіе—деньгами, вещами и пищевыми продуктами—принимается предсѣдательницей комитета съ глубокой благодарностью. (Козловская, № 3, за Маріинскимъ паркомъ).

Въ зависимости отъ притока пожертвованій можетъ быть увеличено число кроватей, такъ какъ помѣщеніе больницы это вполнѣ дозволяетъ.

Предсѣдательница Комитета **С. Лихарева.**

* 2-3—

Воззваніе.

Совѣтъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ покорнѣйшей просьбой оказать посильную помощь несчастнымъ жителямъ Бѣлгоранскаго, Томашовскаго и Замостскаго уѣздовъ Холмской губерніи, пострадавшимъ отъ вражескаго нашествія. Выжжены цѣлыя деревни, народъ живетъ въ землянкахъ, питается картофелемъ и лишенъ теплой одежды. Надвигающаяся осень, а за ней и зима грозятъ несчастному населенію голодомъ и холодомъ. Требуется скорая благовременная помощь деньгами, пищей, одеждой и др. предметами. Помощь мѣстныхъ организацій крайне недостаточна въ стихійной нуждѣ. Рука дающаго не оскудѣетъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ особаго дѣлопроизводства по сбору и регистраціи свѣдѣній о выбывшихъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чинахъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій.

Убиты: подпоручикъ **Петровъ** (онъ-же **Водинъ**) Василій Петровичъ, подполковникъ **Подвинскій-Телесфоръ** Яковъ Ефимовичъ, подпоручикъ **Пучновъ** Михаилъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ **Рѣзвовъ** Николай Федоровичъ, капитанъ **Суворовъ** Владиміръ Степановичъ, прапорщикъ **Соколовскій** Сергѣй Степановичъ, прапорщикъ **Соколовъ** Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ **Тихонравовъ** Валеріанъ Дмитріевичъ, подпоручикъ **Чиноръ** Михаилъ Яковлевичъ, капитанъ **Шиннаренко** Евгеній Романовичъ, капитанъ **Эйсымондъ** Іосифъ Александровичъ.

Умеръ отъ ранъ: капитанъ **Гуринъ** Василій Григорьевичъ.

Ранены: прапорщикъ **Оробьевскій** Александръ Николаевичъ, подпоручикъ **Петровъ** Евгеній Алексѣевичъ, подполковникъ **Петропавловскій** Дмитрій Евлампіевичъ, подпоручикъ **Пирвердянцъ** Александръ Николаевичъ, поручикъ **Покровскій** Сергѣй Александровичъ, подпоручикъ **Порчинскій** Александръ Михайловичъ, подпоручикъ **Родковъ** Иванъ Панилович, подпоручикъ **Тровновскій** Семенъ Антоновичъ, капитанъ **Фигельзонъ** Владиміръ Іосифовичъ, подполковникъ **Финевскій** Владиміръ Ивановичъ, капитанъ **Шпаковскій** Гавріилъ Петровичъ, подпоручикъ **Яременко** Емельянъ Гавриловичъ.

Контужены: подпоручикъ **Есиповичъ** Михаилъ Францевичъ, подпоручикъ **Качевскій** Александръ Аркадьевичъ, подпоручикъ **Кондратовичъ** (безъ вѣсти пропалъ) Ромуальдъ Іосифовичъ, капитанъ **Крыловъ** (остался въ строю) Александръ Петровичъ, подпоручикъ **Лойко** Павелъ Васильевичъ, подпоручикъ **Маевскій** Евгеній Александровичъ, подпоручикъ **Петрушенко** Всеволодъ Никифоровичъ, подпоручикъ **Скориковъ** Михаилъ Михайловичъ, капитанъ **Шатуновъ** (безъ вѣсти пропалъ) Павелъ Васильевичъ.

Убиты: полковникъ **Аверьяновъ** Василій Ивановичъ, капитанъ **Андерсъ** Константинъ Карловичъ, капитанъ **Гилеровичъ** Максимъ Васильевичъ, поручикъ **Дубовъ** Викторъ Осиповичъ, капитанъ **Дуброво** Михаилъ Ивановичъ, полковникъ **Жуковскій** Евгеній Александровичъ, штабсъ-капитанъ **Загоскинъ** Димитрій Михайловичъ, поручикъ **Кузьменко** Семенъ Павловичъ, штабсъ-капитанъ **Момчовъ-Попазъ** Мануилъ Михайловичъ, подпоручикъ **Мысовскій** Константинъ Васильевичъ, штабсъ-капитанъ **Станкевичъ** Ростиславъ Андріановичъ, капитанъ **Шуманъ** Петръ Михайловичъ, поручикъ **Яковлевъ** Гавріилъ Александровичъ.

Умерли отъ ранъ: капитанъ **фонъ-Брадке** Михаилъ Павловичъ, прапорщикъ **Кузнецовъ** Сергѣй Михайловичъ, капитанъ **Попандопуло** Иванъ Христофоровичъ, подпоручикъ **Флаттъ** Александръ Яковлевичъ.

Ранены: подпоручикъ **Андреевъ** Анатолій Николаевичъ, прапорщикъ **Буртъ** Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ **Великосельскій** Константинъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ **Волобуевъ** Константинъ Максимовичъ, подпоручикъ **Гебель** Евгеній Генриховичъ, подполковникъ **Гензеловичъ** Константинъ Васильевичъ, поручикъ **Геффертъ** Николай Николаевичъ, полковникъ **Гульковіусъ** Константинъ Константиновичъ, полковникъ **Давыдовъ** Александръ Федоровичъ, штабсъ-капитанъ **Демидовъ** Александръ Алексѣевичъ, прапорщикъ **Добротворскій** Степанъ Николаевичъ, подпоручикъ **Донорскій** Антоній Николаевичъ, поручикъ **Зубовичъ** Иванъ Ивановичъ. прапорщикъ **Ивановъ** Георгій Константиновичъ, прапорщикъ **Ильинъ**, хорунж. **Каклюгинъ** Василій Ивановичъ, подъесаулъ **Калачевъ** Прокофій Даниловичъ, подъесаулъ **Карташевъ** Аркадій Николаевичъ, штабсъ-капитанъ **Колтуновъ** (онъ-же **Ковтуновъ**) Иванъ Дмитріевичъ, хорунжій **Косовъ** Николай Михайловичъ, капитанъ **Крыловъ** Александръ Степановичъ, подпоручикъ **Малявинъ** Борисъ Аполлоновичъ, подпоручикъ **Масловскій** Левъ-Иванъ Доминиковичъ, прапорщикъ **Мезенцевъ** Леонидъ Алексѣевичъ, подпоручикъ **Меньчуковъ** Николай Сергѣевичъ, штабсъ-капитанъ **Михельсонъ** Александръ Александровичъ, поручикъ **Мяхинъ** Михаилъ Александровичъ, корнетъ **Морозовъ** Евгеній Васильевичъ, подполковникъ **Новицкій** Иванъ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ **Освецимскій** Константинъ Ипполитовичъ, капитанъ **Охотницкій** Феликсъ Антоновичъ, капитанъ **Пивоварскій** Казиміръ Войцеховичъ, штабсъ-капитанъ **Погибинъ** Сергѣй Петровичъ, штабсъ-капитанъ **Подносовъ** Михаилъ Матвѣевичъ, подпоручикъ **Поповъ** Левъ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ **Прокофьевъ** Михаилъ Антоновичъ, подпоручикъ **Бадзинъ** Янъ-Юліусъ Марцовичъ, прапорщикъ **Сарѣевъ**, капитанъ **Сѣдлецкій** Николай Ивановичъ, поручикъ **Сендюковъ** Степанъ Степановичъ, подпоручикъ **Ситниковъ** Иванъ Петровичъ, подпоручикъ **Скоробогатовъ** Игорь Николаевичъ, капитанъ **Соболевскій** Александръ Ивановичъ, капитанъ **Суворовъ** Иванъ Семеновичъ, прапорщикъ **Сычевъ** Гавріилъ Петровичъ, поручикъ **Тамбіевъ-Тигранъ** Мартиросовичъ, поручикъ **Терентьевъ** Николай Андреевичъ, штабсъ-капитанъ **Томашевскій** Григорій Романовичъ, подпоручикъ **Третьяковъ** Леонидъ Константиновичъ, прапорщикъ **Фигуринъ** Георгій Михайловичъ, полковникъ **Азовъ** Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ **Цвѣтковъ** Евгеній Алексѣевичъ, подполковникъ **Чарторійскій** Владиміръ Владиславовичъ, поручикъ **Чинтуловъ** Николай Дмитріевичъ, подпоручикъ **Чичулъ** Петръ Андреевичъ, подполковникъ **Юзбашинскій** Шакиръ-Бекъ.

Контужены: подполковникъ **Антипинъ** Александръ Дмитревичъ, капитанъ **Балицкій** Владиміръ Николаевичъ, подполковникъ **Ерофѣевъ** Евгеній Семеновичъ, подпоручикъ **Катинскій** (остался въ строю) Степанъ Пантелеймоновичъ, прапорщикъ **Кирилловъ** Дмитрій Александровичъ, капитанъ **Киселевъ** Константинъ Степановичъ, подпоручикъ **Лютцъ** (остался въ строю) Александръ Ивановичъ, подполковникъ **Пархоменко** Александръ Григорьевичъ, капитанъ **Поволоцкій** Владиміръ Александровичъ, штабсъ-капитанъ **Тарло** (остался въ строю) Борисъ Павловичъ, поручикъ **Толкушкинъ** Владиміръ Петровичъ, подпоручикъ **Шпакъ** Борисъ Яковлевичъ.

Безъ вѣсти пропали: полковникъ **Архангельскій** Александръ Михайловичъ, подпоручикъ **Грантъ** Анатолій Александровичъ, подпоручикъ **Гречишниковъ** Веніаминъ Константиновичъ, поручикъ **Дышковскій** Николай Александровичъ, полковникъ **Дьяконовъ** Сильвестръ Борисовичъ, полковникъ **князь Массальскій** Евгеній Брониславовичъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 октября.

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ „Русскаго Инвалида“ штабсъ-капитанъ Николай Владиміровичъ **Щуровъ** не убитъ, а раненъ; штабсъ-капитанъ Николай Николаевичъ **Козловъ** не умеръ, а находится въ госпиталѣ; подпоручикъ Викторъ Евгеньевичъ **Коноваловъ** не пропалъ безъ вѣсти, а раненъ; капитаны Валеріанъ Николаевичъ **Чесноковъ** и Михаилъ Ивановичъ **Воейковъ**, штабсъ-капитанъ Иванъ Петровичъ **Большаковъ** и подпоручики Вацлавъ Игнатьевичъ **Мацкевичъ** и Анатолій Александровичъ **Стальбергъ** не въ плѣну, а ранены.

(„Рус. Инв.“).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 5-го октября 1914 г.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Оффиціальное сообщеніе французскаго правительства разрѣшаетъ вопросъ о судьбѣ бельгійской арміи. Усилія союзниковъ на лѣвомъ флангѣ увѣнчались успѣхомъ. Имъ удалось удержать натискъ германской кавалеріи, эта послѣдняя не въ состояніи была вклиниться между бельгійцами и крайнимъ лѣвымъ флангомъ французовъ. Германцы расположены теперь на линіи Остенде—Туру—Рулеръ—Мененъ; такимъ образомъ, весь сѣверо-западный уголъ Бельгіи свободенъ отъ врага; въ этой части Бельгіи достаточно и желѣзнодорожныхъ путей, и прекрасныхъ шоссе для того, чтобы бельгійцы могли, въ случаѣ необходимости, довольно спѣшно продвинуться на западъ и тѣмъ избѣгнуть столкновенія съ германцами, если послѣдніе будутъ вести преслѣдованіе съ преобладающею численностью.

Первый періодъ военныхъ операцій бельгійской арміи законченъ. Въ настоящую европейскую войну, когда численность противниковъ измѣряется милліонами штыковъ, бельгійскую армію можно считать горстью. И вотъ эта горсть героевъ удивила міръ своими исключительными боевыми качествами, а ея верховный вождь со своимъ штабомъ обнаружилъ выдающіяся стратегическія дарованія. Цѣлый рядъ операцій: оборона Льежа, сраженія въ районѣ Тирлемона, оставленіе Брюсселя безъ боя, затопленіе мѣстности южнѣе Антверпена, защита Антверпена и, наконецъ, очищеніе этой крѣпости съ ничтожными потерями по пути отъ Антверпена до Остенде—все это свидѣтельствуетъ объ удивительной распорядительности командного состава и о глубокомъ пониманіи сущности войны. Страна была отдана на растерзаніе варварамъ, мирное населеніе переносило всѣ ужасы матеріальнаго и моральнаго характера, но армія сражалась не для защиты интересовъ населенія и территоріи,—она вела бой съ врагомъ лишь при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были выгодны съ военной точки зрѣнія, ею руководилъ лишь одинъ боевой стимулъ. И въ настоящее время бельгійцы-воины покидаютъ родныя имъ земли, оставляя своихъ матерей, отцовъ, женъ, дѣтей для издѣвательствъ не знающаго пощады врага, но военная доблесть не оставитъ ихъ и на чужой территоріи, еще не одинъ героическій подвигъ выкажетъ бельгійская армія въ дѣлахъ противъ германцевъ.

На французскомъ фронтѣ общее положеніе остается безъ существенныхъ перемѣнъ. На лѣвомъ флангѣ наступленіе союзниковъ продолжается,—они еще нѣсколько приблизились къ Лиллю. Линія германцевъ идетъ отъ Менена по рѣкѣ Лисъ, причемъ, если германскія силы и расположены на лѣвомъ берегу этой рѣки, то онѣ немногочисленны и занимаютъ часть района Ипра. У Лазанти линія поворачиваетъ на югъ и идетъ до Арраса, въ области этого послѣдняго союзники продвинулись впередъ, но незначительно. На всѣхъ прочихъ участкахъ фронта безъ перемѣнъ. Лишь въ области Вевра близъ Сенъ-Міэля иногда завязываются бои.

Получены болѣе подробныя извѣстія о расположеніи нашего противника на фронтѣ Висла—Санъ. Наступленіе къ долинѣ Вислы германцы вели тремя группами. Сѣверная—въ районѣ мѣстечка Гройцы. Группа эта подошла къ Варшавѣ, но была отброшена. Слѣдующая группа двигалась изъ Радома и подошла къ линіи Козеницe—Зволень. Продвинувшись еще далѣе на востокъ, она подошла къ Вислѣ и предполагала форсировать переходъ черезъ Вислу. Артиллерійскій огонь не прекращался ни днемъ, ни ночью. Для переправы черезъ рѣку германцы не разъ пытались навести мосты, но всѣ ихъ попытки были отражены, переправныя средства уничтожены нашей артиллеріей. Наконецъ, южная группа оперировала въ районѣ Ожарова и Сандомира. Ея попытки къ переходу Вислы также были отбиты. Послѣ отступленія германцевъ по всей линіи отъ Варшавы до Сандомира они перешли къ оборонѣ, наступило затишье, которымъ германцы интенсивно пользуются для возведенія оборонительныхъ укрѣпленій.

Южнѣе Сандомира расположены австрійскія войска. Они располагаются двумя группами—на сѣверъ и югъ отъ Перемышля. Сѣверная группа занимаетъ районъ Сана отъ Сандомира до Ярослава. Она неоднократно пыталась перейти Санъ, но сегодняшнее сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго говоритъ, что всѣ эти попытки были отражены. Вторая группа австрійцевъ расположена на юго-западъ отъ Перемышля въ районѣ Санокъ-Лиско и двигается по направленію къ Самбору. Въ этомъ районѣ идутъ напряженные бои. Атаки австрійцевъ на Самборъ были отброшены; къ нашимъ трофеямъ послѣднихъ дней присоединилось плѣненіе значительной группы въ 15 офицеровъ и болѣе 1000 солдатъ.

Встревоженные вторженіемъ нашихъ войскъ въ предѣлы Венгріи, австрійцы рѣшили усилить оборону горныхъ проходовъ въ Карпатахъ; пока они оперируютъ лишь въ сѣверныхъ проходахъ, южные же остаются въ нашихъ рукахъ и устанавливаютъ связь нашихъ главныхъ силъ съ авангардами, оперирующими въ Венгріи.

Съ театра войны.

Интересно отмѣтить слѣды разрушительнаго пребыванія австрійскихъ войскъ въ нашемъ отечествѣ. Всюду по дорогѣ отступленія австрійцы сжигали деревни. А вѣдь мѣстность эта, то есть Люблинская губернія, сплошь заселена поляками. Вообразить трудно, что бы это дѣлалось здѣсь, если бы это было не польское, а русское населеніе. Кстати, нѣсколько разъ я интересовался взаимоотношеніемъ австрійскихъ войскъ и мѣстнаго населенія. Вотъ, въ общемъ какая рисуется картина. Австрійцы входили въ деревню, объявляли жителямъ, что они имъ несутъ свободу отъ Россіи, дадутъ имъ отдѣльнаго кесаря и Польша будетъ свободна и независима, что они, дескать, никого изъ жителей не обидятъ, а посему просятъ жителей не бояться. Населеніе добродушно довѣрялось. Но когда «освободители» приступали къ использованію «военной добычи», то есть начинали захватывать у населенія скотъ, птицу и пищевые продукты, выдавая въ уплату какія-то сомнительнаго достоинства расписки или вовсе ничего не давая, то жители уже начинали понимать, что за свободу имъ сулятъ великодушные сосѣди. Кромѣ того меня всегда удивляло почти полное отсутствіе въ покинутыхъ австрійцами деревняхъ населенія. Оказывается, что все населеніе, приблизительно отъ 16 и до 50 лѣтъ «великодушные» побѣдители угоняли съ собой. Молодыхъ мужчинъ забирали въ солдаты, на мѣстѣ же снаряжая ихъ амуниціей и выдавая оружіе. Старые посылались на работы—рыли окопы. Вотъ почему по пути слѣдованія австрійскихъ войскъ всѣ поля изрыты окопами. Оказывается, что окопы тѣ рыли мѣстные жители.

Женщины, уведенныя изъ деревень, обязаны были варить имъ пищу. Такимъ образомъ весь австрійскій лагерь представлялъ изъ себя весьма пеструю толпу мужчинъ, женщинъ и дѣтей, вродѣ какого-нибудь цыганскаго табора. Мнѣ приходилось, послѣ одного изъ поспѣшныхъ отступленій австрійцевъ, бесѣдовать съ бѣжавшими изъ этого «табора» жителями, конечно, они возмущены до глубины души столь энергичнымъ проведеніемъ въ жизнь обѣщанныхъ австрійцами свободъ. Но это все еще ничего. А вотъ въ одномъ довольно крупномъ селѣ мнѣ пришлось натукнуться на слѣды уже азіатскаго варварства.

Въ нѣсколькихъ подвалахъ я нашелъ человѣкъ 10 зарѣзанныхъ людей. Въ одномъ изъ подваловъ цѣлая семья помѣщика владѣльца имѣнія—всѣ вырѣзаны. Въ другомъ подвалѣ нѣсколько зарѣзанныхъ женщинъ и т. д. На окнахъ найдены были двѣ дѣвушки съ вырѣзанными грудями и изнасилованныя. Впрочемъ именно такая картина была обнаружена и въ другомъ мѣстѣ, такъ что предполагается, что здѣсь имѣетъ мѣсто садизмъ. Жители одной изъ деревушекъ увѣряли, что все женское населеніе зарѣзано и зарыто въ окопахъ. Вообще, послѣ указа «освободителей» населеніе съ ужасомъ вспоминаетъ о нихъ, и узнавъ отъ насъ, что австрійцы прогнаны и уже не придутъ, крестятся и просятъ во имя Бога не пускать ихъ. Если у мѣстнаго населенія и являлись хоть малѣйшія сомнѣнія въ дружественныхъ чувствахъ русскихъ войскъ, то послѣ перваго же знакомства жители убѣждались въ томъ, что россіяне ихъ не обижаютъ, а наоборотъ спасли отъ «освободителей». Да, сильно скомпрометировали себя «великодушные» сосѣди. Не одно еще поколѣніе пройдетъ, пока населеніе забудетъ о прелестяхъ австрійской свободы! Думается, что никакая пропаганда о присоединенія Польши къ Австріи не будетъ имѣть успѣха. Забыть придется объ этомъ австрійцамъ. Увы! Мечты ихъ разсѣялись, какъ дымъ. Никто теперь не повѣритъ австрійцамъ. Довольно ужъ натерпѣлись отъ нихъ. А вѣдь надо принять во вниманіе, что большая часть населенія уведена въ плѣнъ. Что-то они намъ разскажутъ, если доживутъ до окончанія войны!.. Вездѣ только и слышно, «австріякъ знищалъ», «австріякъ спалилъ». Все сожжено, все уничтожено. Вотъ итоги освободительной дѣятельности великодушныхъ сосѣдей.

Да, много вообще яркихъ моментовъ запечатлѣлось у меня въ памяти отъ знакомства съ европейцами-сосѣдями. Вотъ, напр., въ печати оживленно трактуется вопросъ о разрывныхъ пуляхъ, говорятъ, что австрійскія войска ихъ употребляютъ, приводятъ доказательства и проч. По этому поводу укажу на такой случай. Однажды пришелъ къ намъ въ полкъ австрійскій унтеръ-офицеръ, раскрылъ свой патронташъ и вынулъ сотни двѣ патроновъ, показалъ дуло своей винтовки въ доказательство того, что онъ не стрѣлялъ, и заявилъ,

(См. 3-ю стр.).

Для Русской Арміи.

Германское безуміе.

Исторія человѣчества, особенно исторія среднихъ вѣковъ, хорошо извѣстны случаи массовыхъ психическихъ эпидемій, охватывавшихъ по временамъ цѣлые города, области и государства. Къ числу такихъ эпидемій относитъ психіатръ д-ръ Тулузъ и то преступное варварство, которымъ германцы удивили весь міръ. На страницахъ „Journal" онъ доказываетъ, что наиболѣе распространенными болѣзненными идеями являются въ настоящее время маніи величія и преслѣдованія. Цѣлыя семьи подвержены заблужденіямъ, которыя руководятъ ими, вдохновляютъ ихъ. Ихъ члены приписываютъ себѣ мистическую власть и въ то же время чувствуютъ, будто ихъ преслѣдуетъ какая-то воображаемая безпощадная ненависть. Они прибѣгаютъ къ угрозамъ и насиліямъ, которыя вынуждаютъ изолировать ихъ.

Эта болѣзнь можетъ распространиться и на цѣлый народъ, продолжаетъ д-ръ Тулузъ, когда зараза распространяется столь могущественными средствами, какъ печать, школьное обученіе и оффиціальная литература. Это и случилось съ Германіей, которая для психіатровъ надолго останется „колоссальнымъ" примѣромъ (выраженіе этихъ тщеславныхъ безумцевъ) умственныхъ эпидемій. Наслушавшись о мистическомъ предназначеніи германскаго отечества, о которомъ такъ много кричали ихъ газеты, профессора, ихъ императоръ, самые скромные приказчики и крестьяне приняли, какъ догматъ, германскую міровую миссію. Императоръ Вильгельмъ удивлялъ всѣхъ своими громкими рѣчами. Когда онъ краснорѣчиво доказывалъ, что Германіи надлежитъ цивилизовать всѣ другія націи, мы отвѣчали на это улыбкой. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что онъ вѣрилъ тому, что говорилъ; въ свою очередь, вмѣстѣ съ придворными милитаристами, онъ былъ пылкимъ распространителемъ коллективнаго бреда, который въ его царствованіе сдѣлалъ ужасающіе успѣхи, хотя началъ развиваться въ теченіе прошлаго столѣтія, быстро усилившись послѣ Садовы и Седана. Прослѣдите при свѣтѣ этихъ объясненій положеніе германскаго правительства въ нынѣшнемъ конфликтѣ, и все станетъ понятнымъ. Объявивъ войну, императоръ заговорилъ о завистливыхъ сосѣдахъ, принудившихъ его обнажить мечъ. Въ своихъ посланіяхъ и инструкціяхъ онъ повсюду возвращается къ этой идеѣ. Вотъ уже цѣлые годы онъ жалуется на преслѣдованія, утверждаетъ, что Германію „окружаютъ желѣзнымъ кольцомъ". Германскій народъ искренно и твердо вѣритъ, что онъ—жертва. Это логическій результатъ коллективнаго психоза, обширнѣйшаго, какой когда либо поражалъ человѣчество. Мы ведемъ борьбу съ народомъ съ пораженной психикой. Подобно всѣмъ больнымъ этой категоріи, онъ опасенъ для противниковъ, способенъ на крайнія жестокости, достойныя безумцевъ. Это зло, едва не охватившее и другіе народы, должно быть уничтожено, чтобы обезпечить нравственное здоровье Европы. Лѣченіе должно быть то же, какое примѣняется къ отдѣльнымъ лицамъ. Буйнаго больного прежде всего лишаютъ средствъ вредить другимъ, затѣмъ изолируютъ. Вотъ почему Европа, вынужденная взять на себя роль стража при этомъ народѣ, охваченномъ безуміемъ, должна вырвать изъ его рукъ оружіе, разрушить поработившій его органъ милитаризма, наконецъ, изолировать его до тѣхъ поръ, пока разумъ не возвратится въ его омраченную голову.

Вы, въ комъ нѣтъ чести и стыда!
Съ безумной дерзостью великой
Зачѣмъ вы собраны сюда
Полупомѣшаннымъ владыкой?
Зачѣмъ отъ жизни трудовой
Вы Русь преступно оторвали?
Зачѣмъ кровавою рукой
Жилища мирныхъ запятнали?
Зачѣмъ хотите доказать,
Что не страшна вамъ Божья кара,
Что вамъ отрадно пировать
Въ багровомъ заревѣ пожара,
Что вопли женъ и матерей—
Для васъ ласкающіе звуки,
Что вамъ такъ весело дѣтей
Вести на казни и на муки?..
За звѣрства дерзкаго врага
Разсѣетъ Русь великой силой.
И будутъ Вислы берега
Вамъ преждевременной могилой.

Д. Т.

ВОЙНА.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что на восточно-прусскомъ фронтѣ и на Вислѣ безъ перемѣнъ. Попытки австрійцевъ переправиться черезъ р. Санъ отражены. На югѣ отъ Перемышля сраженіе продолжается.

На французскомъ театрѣ войны, согласно оффиціальному сообщенію, относительное спокойствіе почти на всемъ фронтѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ французы продвинулись впередъ.

1-го октября сербы имѣли столкновенія у Гучева и Курячицы. Оба столкновенія закончились удачно для сербовъ. Австрійцы понесли большія потери.

Изъ Ниша сообщаютъ, что сербы окончательно утвердились на лѣвомъ берегу р. Савы противъ Бѣлграда.

Черногорцы также имѣли рядъ удачныхъ боевъ съ австрійцами. Черногорскія войска находятся вблизи Сараева.

Англичане потопили у береговъ Голландіи четыре германскихъ контръ-миноносца.

Въ пути.

Вечеромъ въ помѣщеніи, отведенномъ для «господъ проѣзжающихъ офицеровъ» стало почти весело. Горсточка молоденькихъ подпоручиковъ, только-что выпущенныхъ изъ артиллерійскаго училища, внесла въ угрюмую комнату всепобѣждающую струю юности. Они ѣхали на эту войну съ такимъ чувствомъ, какъ ѣдутъ на первый балъ. Радостно взволнованные, горящіе нетерпѣніемъ поскорѣй попасть на мѣсто и увидѣть, наконецъ, это блестящее представленіе, захватывающее зрѣлище, столько говорящее пылкой молодой фантазіи.

Жестяной самоваръ, выпрошенный у коменданта, красовался на табуретѣ безъ чайника. Чай засыпали прямо въ самоваръ—большое удобство, ибо живительная жидкость получалась изъ крана уже совсѣмъ препарированная. Каждый извлекъ изъ нѣдръ своихъ чемодановъ, что у кого было. Мой «медъ», какъ *мѣстный* напитокъ, придававшій couleur locale ужину—имѣлъ неожиданный успѣхъ. Сидѣли на кроватяхъ и на чемъ попало и при свѣтѣ единой свѣчи жужжали весь вечеръ о пуляхъ и шрапнеляхъ, о «безчеловѣчномъ» комендантѣ, о дамѣ, нашедшей своего мужа въ Равѣ Русской и о другихъ дамахъ, оставленныхъ или еще не найденныхъ, объ удивительныхъ галиційскихъ «жидахъ» и опять о шрапнеляхъ, тяжелыхъ и простыхъ, о томъ, кто куда попадетъ и въ концѣ концовъ снова о «комендантѣ» и безконечно о комендантѣ...

Я смотрѣлъ на эту молоденькую горсточку молодыхъ существъ, брошенныхъ въ огромный міръ, и мнѣ вспомнились стайки рыбокъ, которыя я видѣлъ однажды въ пруду. Вылупившись изъ икры около какого-нибудь куста въ одномъ родномъ затонѣ, онѣ еще нѣкоторое время держатся всѣ вмѣстѣ, выплывая на просторъ. Но потомъ жизнь вступаетъ въ свои права и стайка разбредается во всѣ стороны. Такъ и эта горсточка, выпущенная изъ одного училища, держалась еще вмѣстѣ. Но еще день, можетъ быть два— они пріѣдутъ всѣ вмѣстѣ въ штабъ арміи —тамъ ихъ назначатъ въ разныя части, и каждый будетъ совершать предназначенную ему судьбою дорогу, простившись съ товарищами юности.

Но добиться до этого штаба арміи! Только на слѣдующее утро я понялъ, что это не такъ просто.

Такъ какъ наканунѣ мои милые подпоручики очень погорячились, какъ и свойственно юности и, кажется, чрезмѣрно осаждали коменданта—то я рѣшилъ, вставъ утромъ, первымъ поговорить съ комендантомъ мирно и объяснить ему всю затруднительность нашего «ожидательнаго» положенія.

Комендантъ былъ очень любезенъ и неожиданно заявилъ, что хотя *шести* подводъ, которыя намъ нужны (насъ было двѣнадцать человѣкъ)—у него нѣтъ, но что, если мы помѣстимся на *пяти* подводахъ, то можемъ выѣхать немедленно. Этимъ радостнымъ извѣстіемъ я поднялъ молодежь на ноги, и они одѣвались шумно и весело—какъ въ училищѣ.

Увы! Когда они встали и аккуратно уложили свои вещи (всѣ они снаряжены по одному образцу и очень заботливо—походная кровать, хорошій спальный мѣшокъ, шведскія куртки)—и мы всѣ пошли осматривать «подводы», то оказалось: у одной подводы сломано дышло, у другой подводы нѣтъ колеса, третья подвода—лошади только-что откуда-то пришли, совершенно изнуренныя, четвертую забрали какіе-то доктора. Пятой, повидимому, и не существовало въ природѣ.

Легко понять нашъ ужасъ и наши разговоры съ комендантомъ послѣ этого—лучше ихъ не описывать!

Подпоручики снова стали «горячиться»... Они прилаживали *колесо* той подводы, у которой было сломано *дышло* на ту, у которой не было *колеса*. Но не пришлись «оси». Другіе прослышали, что у какого-то еврея есть возъ, но безъ лошадей. Моментально возникла идея—разыскать еврея. Третьи гдѣ-то добыли сѣна и кормили некормленыхъ лошадей. Но скоро выяснилось, что общими усиліями все-таки можно пустить въ путь только ту «четвертую подводу, которою овладѣли доктора и на которую они согласились принять *одного* подпоручика!

Доведенный до состоянія холоднаго бѣшенства, я предложилъ стать на дорогѣ прямо противъ воротъ коменданта и остановить первый попавшійся «транспортъ», двигающійся въ нужномъ намъ направленіи. Эта, повидимому безнадежная, мысль неожиданно дала блестящіе результаты.

Не успѣли мы выйти изъ воротъ, какъ по липкой шеколадной грязи дѣйствительно потянулся безконечный обозъ изъ нѣсколькихъ десятковъ двуколокъ, аккуратно укрытыхъ брезентами. Все это были солидныя двуколки, съ дышлами и съ колесами, выкрашенныя добропорядочной зеленой краской, словомъ настоящій русскій военный обозъ. Лошади рослыя, въ приличномъ состояніи, и на каждой двуколкѣ по солдату.

Въ серединѣ обоза ѣхалъ прапорщикъ съ привѣтливымъ лицомъ.

Я взмолился:

—Вы начальникъ обоза?!

—Я.

—Ради Бога, насъ двѣнадцать человѣкъ—офицеровъ. Больше сутокъ торчимъ въ этой дырѣ... Никакой возможности выѣхать... Возьмите насъ съ собой!

Прапорщикъ, о которомъ мы всѣ сохранили самыя лучшія воспоминанія, оказался любезнѣйшимъ человѣкомъ.

Онъ предоставилъ намъ право взобраться «по одному офицеру съ вещами» на каждую повозку, такъ какъ, сказалъ онъ, до полной нагрузки у него не хватаетъ пять пудовъ. Но, такъ какъ обозъ очень торопился, то онъ могъ предоставить намъ на сборы всего *десять минутъ*.

Что дѣлалось въ теченіе этихъ десяти минутъ—можно себѣ представить. Подпоручики, спальные мѣшки, чемоданы—носились, какъ осколки шрапнели... Но, въ концѣ концовъ, къ истеченію положеннаго срока мы всѣ, двѣнадцать, торжественно возсѣдали на двѣнадцати двуколкахъ, запыхавшіеся и торжествующіе.

Въ это время солнце рѣшило освѣтить нашъ тріумфъ, и безконечный обозъ потянулся по шеколадной грязи, вдругъ посвѣтлѣвшей.

Въ окопахъ.

Бравый поручикъ, невредимо участвовавшій съ своимъ полкомъ съ начала кампаніи въ шестнадцати сраженіяхъ и стычкахъ и только въ семнадцатомъ легко раненый двумя пулями въ руку на вылетъ, привезъ въ Кіевъ, куда онъ эвакуированъ, но «только недѣли на двѣ, не больше», богатѣйшій запасъ описаній изъ своей походно-боевой жизни.

Особенно интересенъ слѣдующій фактъ, такъ какъ онъ имѣетъ довольно крупное значеніе для боя.

—Въ первой же стычкѣ, разсказываетъ поручикъ, я обратилъ вниманіе на особенность стрѣльбы нашей и непріятельской пѣхоты; въ дальнѣйшемъ я всегда находилъ подтвержденіе замѣченной особенности.

Дѣло въ томъ, что когда непріятельская пѣхота поднимается въ контръ-атаку противъ нашихъ окоповъ, гдѣ мы залегаемъ, огонь съ нашей стороны, ружейный, сначала не особенно силенъ. Это уже свойство русскаго человѣка; наши стрѣлки любятъ бить навѣрняка, когда «онъ» (непріятель) подойдетъ поближе. Для такой выдержки нужно громадное присутствіе духа при видѣ начавшейся атаки и имъ наши стрѣлки обладаютъ въ высокой степени. Но едва непріятель начинаетъ приближаться, огонь все усиливается и, къ моменту «его» подхода, дѣлается убійственнымъ. Штыкового удара австрійцы не выдерживаютъ, объ этомъ уже неоднократно утверждали и, едва ихъ порѣдѣвшіе ряды натыкаются на стальную щетину нашихъ штыковъ, начинается быстрое отступленіе, часто переходящее въ паническое бѣгство и тутъ снова наши стрѣлки продолжаютъ угощать свинцовыми «конфектами» удирающихъ «гостей».

Но едва атаку ведемъ мы, картина моментально мѣняется. Едва непріятель угадаетъ начало атаки, начинается убійственный ружейный огонь изъ окоповъ. И первыя минуты наши пользуются малѣйшимъ естественнымъ прикрытіемъ отъ сплошного свинцоваго дождя. Но чѣмъ ближе придвигаемся мы къ непріятельскимъ окопамъ, тѣмъ легче выносить этотъ дождь, такъ какъ огонь замѣтно рѣдѣетъ и къ минутѣ штыкового удара слышатся лишь отдѣльные, безпорядочные выстрѣлы.

Н. М.

Въ справочномъ бюро о раненыхъ.

Знакомое кіевлянамъ зданіе Присутственныхъ мѣстъ... Подъѣздъ судебной палаты... Надо подняться на четвертый этажъ, —и тамъ, въ трехъ свѣтлыхъ и достаточно просторныхъ комнатахъ вы найдете справочное бюро о раненыхъ.

Студенты, барышни, юные чиновники... Всѣ они суетятся тамъ и разбираются въ горахъ адресныхъ бланковъ, разложенныхъ на длинныхъ столахъ.

Похоже на провинціальный адресный столъ, гдѣ вся работа служащихъ по розыску необходимой справки происходитъ на глазахъ публики.

Но атмосфера совсѣмъ другая.

—Батюшка,—обращается сморщенная старушка къ молодому чиновнику, сидящему въ средней комнатѣ у пріемнаго стола,— мнѣ бы узнать, гдѣ это сынъ-то мой дѣвался...

—Будьте любезны записать...

—И-и-и, батюшка... Неграмотная я—вздыхаетъ просительница,—ужъ ты такъ, безъ писанія то. Окажи Божескую милость!

Выясняется, что старухѣ нужна справка о сынѣ ея, Василіи, ушедшемъ со своимъ полкомъ еще въ началѣ войны.

О Васюткѣ справка наводится, но оказывается, что ни въ одномъ изъ кіевскихъ госпиталей и лазаретовъ его нѣтъ и не было. Такъ старухѣ и сообщается.

—Вотъ дѣло-то какое,—сокрушается она —гдѣ же его искать теперя?

—Чего искать,—вставляетъ свое слово одинъ изъ просителей,—небось твой Васютка живъ, здоровъ и молодчагой нѣмцевъ лупитъ. Чего же ты, старая?...

—Все можетъ быть, все, — соглашается она,—дай Богъ, чтобъ такъ оно и было... И то, сказать, крѣпкій онъ у меня, Васютка-то, любому нѣмцу въ загривокъ полыснетъ... За Царя грудью постоитъ!...

Старческій голосъ слышенъ уже въ корридорѣ.

—Прошу справку о Николаѣ Деревянскомъ...

Строгая фигура. Немолодое уже лицо, обрамленное сѣдѣющей бородой, холодно и невозмутимо. Но по глазамъ видно, что вся душа изныла въ неизвѣстности. Этотъ пришелъ справиться о младшемъ братѣ.. Слухи дошли, что онъ раненъ,—вотъ и пришелъ за справкой.

—Да, здѣсь, лежитъ тамъ-то.

Проситель беретъ бумажку и вертитъ ее въ дрожащихъ пальцахъ.

—Гмъ... здѣсь... раненъ, значитъ... Да, да, раненъ... Ну, что же!—и глубокій вздохъ вырывается изъ груди этого человѣка.

И еще, и еще... Ихъ безконечно много, этихъ разношерстныхъ просителей. Иные изъ нихъ приходятъ сюда рѣдко, другіе— чуть ли не ежедневно. Приходятъ, съ тревогой слѣдятъ за всѣми движеніями добровольныхъ служащихъ бюро и, получивъ отвѣтъ, медленно уходятъ, очищая мѣсто другимъ. Нѣкоторые задерживаются въ корридорѣ и перешептываются между собою, дѣлятся надеждами, тревогами, сомнѣніями и радостями. Но у всѣхъ, насколько мнѣ удалось подмѣтить, одно,—ни слезъ, ни жалобъ.

Люди приходятъ сюда, потому что только здѣсь можно съ достовѣрностью узнать о судьбѣ близкаго, если только послѣдній эвакуированъ въ Кіевъ. Но когда въ бюро справки не оказывается,—а это бываетъ часто, ибо справляются и о лицахъ, о которыхъ нельзя даже сказать, ранены они или нѣтъ,—то просители только съеживаются и, безъ жалобъ, безъ ропота, отходятъ... чтобы на слѣдующій день вновь прійти.

Никогда не забуду этой сцены.

Я уже спускался по лѣстницѣ, когда меня нагналъ среднихъ лѣтъ мужчина съ правой рукой, ампутированной у локтя. Въ лѣвой рукѣ онъ держалъ двѣ справки.

—Нашелъ!—отрывисто проговорилъ онъ, ни къ кому, собственно, не обращаясь.

—Кого?—спросилъ я.

—Сеню и Яшу, братьевъ моихъ. Оба они здѣсь. А Костя—въ Вильнѣ... А относительно Ромы и Виктора я знаю, что они убиты.

—Они тоже ваши братья?

—Не всѣ, только Костя и Викторъ, Романъ-же—мой племянникъ... Герои... И я пошелъ бы, да вотъ мукденская «памятка» помѣшала.

И онъ ткнулъ справками въ свою ампутированную руку.

—А жена, такъ та въ Галиціи сестрой милосердія. И сестра Нюра тоже...

Онъ перегналъ меня и скрылся за поворотомъ лѣстницы.

Ф. Пуже.

Къ кончинѣ Князя Олега Константиновича.

Бывшій воспитатель Князя Олега Константиновича генералъ Ермолинскій сообщилъ корреспонденту «Русскаго Слова»: «27-го сентября Князь, оставивъ далеко свой взводъ, понесся на врага и врубился въ разъѣздъ. Слѣдовавшая за нимъ часть застала Князя покачнувшимся на сѣдлѣ и упавшимъ на землю. Одновременно ранена была и лошадь. Подскакавшему брату, Князю Гавріилу, Князь Олегъ сказалъ: «Перекрести меня». Князя положили въ литовскую арбу и повезли на станцію, а оттуда въ Вильну. Вслѣдствіе плохихъ дорогъ, мучительное путешествіе продолжалось 15 часовъ. Во время операціи выяснилось, что пуля, пробивъ правый сѣдалищный бугоръ и прямую кишку, застряла въ лѣвомъ сѣдалищномъ бугрѣ. Въ виду боязни зараженія крови рана была оставлена открытой. Сознаніе не покидало князя до 4 часовъ 29 сентября, а затѣмъ пульсъ сталъ падать, появились признаки зараженія. Вечеромъ сдѣлали вспрыскиваніе физіологическаго раствора соли. Прибыли Августѣйшіе родители. Великій Князь Константинъ Константиновичъ, наклонившись къ сыну, прикололъ къ груди пожалованный Государемъ Георгіевскій крестъ. Вскорѣ началась агонія и Князь скончался. («Кіев. М.»).

О гибели „Паллады".

По поводу гибели «Паллады» вице-адмиралъ Цивинскій, сынъ котораго, мичманъ Цивинскій погибъ вмѣстѣ съ крейсеромъ, говоритъ:

«Паллада» 28-го сентября погибла отъ минъ. Случилось это между 12 и 1 часомъ дня, вскорѣ послѣ обѣда. Команда корабля уже сдала сторожевую службу и повернула къ мѣсту стоянки. Вдругъ неожиданно произошло сразу три взрыва, и буквально въ моментъ судно пошло ко дну.

Я хорошо знаю и служилъ вмѣстѣ съ славно погибшимъ капитаномъ Магнусомъ. Бывшій командиръ «Паллады» дѣло подводнаго флота зналъ великолѣпно и былъ весьма опытнымъ морякомъ.

Несмотря на три мины, «Паллада», надо полагать, не пошла бы сразу на дно, если бы эти мины не попали въ котельное отдѣленіе или бомбовый погребъ.

Я вполнѣ утѣшаюсь, что сынъ мой погибъ съ крейсеромъ, который уже въ эту кампанію дважды проявилъ свою доблесть; не считая драки съ «Магдебургомъ», «Паллада» имѣла случай сражаться съ цѣлымъ легіономъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ».

Экс-императрица.

80-лѣтняя экс-императрица Евгенія, вдова Наполеона III, съ напряженнымъ интересомъ слѣдитъ за всѣми перипетіями великой войны вооруженныхъ народовъ. Обязанная всей безпримѣрной драмой своей жизни пруссакамъ, она всей душею сочувствуетъ французамъ и при каждомъ извѣстіи объ ихъ побѣдѣ выражаетъ большую радость. На-дняхъ лордъ Портсмутъ посѣтилъ императрицу въ ея идиллическомъ уединеніи (императрица сейчасъ находится въ своемъ англійскомъ замкѣ Ферибоpo). Императрица попросила лорда остаться къ обѣду, сказавъ ему при этомъ слѣдующее: «Я прошу у васъ извиненія, лордъ, но вамъ придется сегодня откушать у меня, такъ сказать военный обѣдъ. Всѣ мои повара и лакеи уѣхали на войну, чтобы сражаться за независимость дорогой Франціи».

Паника въ Австріи.

Выходящій въ Сосновицахъ «Kurjer Zagłębia» сообщаетъ, что въ настоящее время въ Краковѣ населеніе уменьшилось на сорокъ проц. Около 40,000 бѣглецовъ получили даровые эвакуаціонные билеты.

Бѣгство изъ Кракова идетъ безпрерывно.

По свѣдѣніямъ вѣнскихъ газетъ отъ 19 сентября нов. ст., въ Вѣнѣ свыше 100,000 бѣглецовъ изъ Галиціи.

Въ Вѣнѣ образовался, между прочимъ, еврейскій комитетъ помощи бѣглецамъ изъ Галиціи, во главѣ котораго сталъ министръ финансовъ Билинскій.

Для польскихъ дѣтей-бѣглецовъ открыты «параллельные курсы» въ гимназіяхъ, преподаваніе въ которыхъ поручено бѣглецамъ-учителямъ.

Высшій судъ перенесенъ былъ изъ Львова въ Тарновъ, но «стратегическое отступленіе» заставило перенести его еще дальше, въ Ольмюцъ, въ Моравіи.

Сколько времени продлится война.

Поль Леруа-Болье, по словамъ «Рѣчи», прочиталъ рефератъ въ академіи политическихъ и моральныхъ наукъ объ экономическихъ послѣдствіяхъ нынѣшней войны.

Войною, по даннымъ реферата, задѣто 437 милліон. людей изъ 1,700 милліоновъ, составляющихъ населеніе земного шара,— а именно: Россія—171 милл., Франція—39 милл., Англія—45 милл., Бельгія—7½ милл., Сербія—4½ милл., Черногорія—½ милл., Японія—53½ милл., Германія—66½ милл., Австро-Венгрія — 49½ милл. Къ этому слѣдуетъ прибавить народонаселеніе колоній: 12 милл.—французской Африки, 25 милл.—британскихъ колоній, кромѣ Индіи, 320 милл.—Индіи, 63 милл. —другихъ европейскихъ колоній. Итакъ, конфликтъ отразился на положеніи 857 милліоновъ людей.

Весь міръ раздѣлился на два лагеря: 116 милліоновъ людей австро-германскаго лагеря противъ 321 милл.—антигерманской коалиціи. При этомъ Россія и Англія имѣютъ неисчерпаемые резервуары человѣческой силы.

Продолжительность войны будетъ зависѣть отъ силы моральнаго сопротивленія народовъ, отъ силы некомбаттантовъ.

Въ промышленности имѣются двѣ области, въ которыхъ работы идутъ максимальнымъ темпомъ и гдѣ не ощущается недостатка въ рабочихъ рукахъ ни у французовъ, ни у ихъ враговъ; это—заводы и фабрики, изготовляющіе оружіе и съѣстные припасы. Но и въ этихъ областяхъ ощущается недостатокъ сырья. Черезъ 4—5 мѣсяцевъ или больше, у враговъ коалиціи, благодаря блокадѣ, вовсе не окажется сырья. Это обстоятельство, въ связи съ освобожденіемъ моря отъ врага, можетъ имѣть рѣшающее значеніе.

„Times" о Россіи.

Коментаріи и критическіе разборы отдѣльныхъ моментовъ войны, производимые военными спеціалистами на страницахъ русскихъ газетъ, пользуются большей свободой мнѣнія, чѣмъ мнѣнія ихъ англійскихъ коллегъ.

Никакого бѣдствія не произошло отъ этой свободы печатнаго слова въ Россіи, гдѣ публика не считается сборищемъ дѣтей, и она принимаетъ дѣйствительно близкое и компетентное участіе во всей кампаніи.

Такое отношеніе Россіи происходитъ отъ сознанія невѣроятной силы русскаго народа.

Въ Ченстоховѣ.

Женщина-врачъ ченстоховской больницы г-жа N., послѣ продолжительныхъ мытарствъ, возвратилась въ Варшаву.

Къ тому, что въ свое время сообщалось о пребываніи германцевъ въ Ченстоховѣ, г-жа N передаетъ, что при вступленіи непріятеля въ городъ была, между прочимъ, подвергнута обстрѣлу больница, въ которой она состояла врачомъ. Надъ больницей развѣвался флагъ «Краснаго Креста». Г-жа N спросила впослѣдствіи представителей военныхъ властей, почему подверглось обстрѣлу зданіе больницы. Нѣмцы отвѣтили:

—Мы знаемъ, что подъ флагомъ «Краснаго Креста» всегда скрываются шпіоны.

Въ послѣднее время въ Ченстоховѣ дѣлаются энергичныя приготовленія къ пріѣзду какой-то германской высокой особы. Упорно говорятъ:

—Ѣдетъ кайзеръ Вильгельмъ.

Квартирой для ожидаемой особы будетъ служить помѣщеніе мѣстнаго клуба, которое соотвѣтственно приспособляется, перестраивается. Для оффиціальныхъ пріемовъ приспособляется «Рыцарскій залъ» въ одномъ изъ зданій Ясногорскаго монастыря. Надъ приведеніемъ этого зала въ порядокъ работали днемъ и ночью. Въ связи съ предстоящимъ пріѣздомъ «особы» произведено много арестовъ среди мѣстныхъ жителей. Аресту подвергнуты наиболѣе «подозрительные». Нѣкоторымъ монахамъ предложено на время выселиться. Съѣзжается также въ Ченстоховъ много нѣмецкихъ генераловъ. Полагаютъ, что въ Ченстоховѣ состоится какое-то важное военное совѣщаніе.

Гигантская нѣмецкая мортира.

Изъ Базеля пишутъ въ лондонскій «Standart».

«Раненый нѣмецкій солдатъ, находящійся въ одномъ изъ лазаретовъ въ Швейцаріи, сообщилъ интересныя свѣдѣнія о пресловутой 42-сантиметровой германской мортирѣ, производившей столь опустошительныя дѣйствія при осадѣ Льежа, Намюра и Антверпена.

—На каждой батареѣ,—говоритъ солдатъ—такихъ мортиръ только двѣ; онѣ движутся по рельсамъ и дѣлаютъ по одному выстрѣлу каждыя 10 минутъ, причемъ вся прислуга при орудіи отходитъ на значительное разстояніе и производитъ выстрѣлъ посредствомъ электричества. Каждый выстрѣлъ обходится въ 31.500 франковъ. Орудія меньшаго калибра служатъ для опредѣленія прицѣла. Кромѣ того, свѣдѣнія о томъ, какой надо взять прицѣлъ, сообщаются производящими развѣдку привязанными воздушными шарами, или аэропланами».

Въ Парижѣ.

Ни одинъ городъ въ мірѣ не обладаетъ способностью такъ быстро мѣнять свою физіономію, какъ Парижъ. Еще недавно весь городъ былъ охваченъ тревогою; все было въ волненіи.

Теперь повсюду снова царятъ тишина и покой.

Городъ какъ бы окутанъ тяжелой и мрачной атмосферой. Погода стоитъ сѣрая и дождливая. Однако, не смотря на это, парижане живутъ на улицахъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Улица представляетъ собою какъ бы семейный очагъ, у котораго собираются всѣ члены семьи, чтобы подѣлиться горемъ и помочь другъ другу нести его.

Къ этому надо еще прибавить, что почти вся торговля въ настоящее время въ Парижѣ происходитъ на улицахъ.

Множество магазиновъ закрыто благодаря войнѣ: нѣкоторые хозяева разорились, а другіе призваны на войну, а потому уличная торговля идетъ особенно оживленно. Особенно типичной въ настоящее время для парижской улицы является цѣлая армія торговцевъ открытками. Повсюду на улицахъ поставили они свои незатѣйливые ларьки и бойко торгуютъ открытками и картинками патріотическаго содержанія. Есть картинки сатирическаго содержанія, въ которыхъ осмѣиваются пруссаки и ихъ императоръ. Продаются также карты театровъ военныхъ дѣйствій. Не разъ мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ восторга парижанъ по поводу того, что россійское государство такъ обширно. «О,—говорили парижане,—это большое утѣшеніе для насъ!».

Чего теперь не хватаетъ въ Парижѣ, такъ это цвѣтовъ. Нигдѣ не видать продавщицъ цвѣтовъ, а цвѣточные магазины заперты. Всѣ цвѣты идутъ на похороны. Ихъ высылаютъ громадными партіями на поля сраженія.

Соборъ Парижской Богоматери.

Этотъ соборъ является наиболѣе художественнымъ и значительнымъ образцомъ готической архитектуры въ Парижѣ. Начало постройки его относится къ XII-му вѣку, и закопченъ онъ только въ XIII-мъ вѣкѣ. Въ деталяхъ и орнаментахъ собора можно видѣть всѣ фазы перехода стиля романскаго къ готическому, и въ этомъ отношеніи онъ является единственнымъ памятникомъ историческаго зодчества во всей Франціи.

«Зданія эти»,—говоритъ Викторъ Гюго, —«подобны величайшимъ вершинамъ Альпъ, они—созданіе вѣковъ, и каждое поколѣніе оставило на нихъ свой слѣдъ».

Соборъ расположенъ въ самой колыбели Парижа, на берегу Сены.

За нѣсколько послѣднихъ столѣтій соборъ «ушелъ въ землю», т. е. нѣсколько ступеней, по которымъ приходилось подыматься въ главный входъ, уже не существуютъ: онѣ покрыты вѣковыми наслоеніями почвы. Соборъ имѣетъ 127 метровъ длины, 48—ширины и 34—вышины. Вышина башенъ 68 метровъ. Замѣчательны статуи, находящіяся въ аркадахъ, прозванныхъ «Галлерея королей».

Бургомистръ Максъ.

Бургомистръ Брюсселя г. Максъ—одна изъ красивѣйшихъ фигуръ, выдвинутыхъ настоящей войной. О немъ, нынѣ арестованномъ и содержащемся въ крѣпости, иначе не отзываются, какъ о «Максѣ безстрашномъ».

Интересна исторія его ареста.

Арестъ послѣдовалъ за митингомъ бургомистровъ въ Брюсселѣ, состоявшемся въ первыхъ числахъ октября, въ связи съ требованіемъ германцевъ немедленно погасить часть невнесенную наложенной на бельгійскую столицу контрибуціи.

Митингъ начался въ 2 ч. 30 м. дня. Черезъ ¾ часа предсѣдательствовавшему на митингѣ бургомистру Максу передали письмо, въ которомъ комендантъ требовалъ, чтобы Максъ немедленно явился къ нему.

Бургомистръ отвѣтилъ письмомъ же, что онъ занятъ и придетъ лишь въ 4 ч. 30 м., когда митингъ кончится.

Черезъ 5 мин. посыльный вернулся и передалъ Максу вторичное требованіе коменданта немедленно явиться. Бургомистръ снова повторилъ свой отвѣтъ.

Въ половинѣ пятаго г. Максъ спокойно закрылъ собраніе и отправился къ коменданту. Уходя, онъ сказалъ:

—Я иду на митингъ съ комендантомъ. Врядъ ли онъ будетъ столь же спокойнымъ, какъ нашъ.

Это было сказано со смѣхомъ и со смѣхомъ выслушано. Затѣмъ безстрашный бургомистръ ушелъ и болѣе уже не возвращался.

Любопытенъ также слѣдующій эпизодъ.

Однажды, нѣмцы потребовали предоставленія имъ пожарныхъ лѣстницъ для установки обсерваціонной станціи. Освѣдомивъ объ этомъ бургомистра Макса, офицеры направились въ пожарное депо. Туда же прибылъ и бургомистръ.

Пока онъ разговаривалъ съ офицерами, онъ шепнулъ подошедшему пожарному приказаніе привести всѣ лѣстницы въ полную негодность.

Чтобы дать время исполнить это, бургомистръ велъ разговоръ съ офицерами въ теченіе 20 мин. Наконецъ, махнулъ рукой и сказалъ:

—Ну что-жъ, берите...

Къ этому времени лѣстницы были разобраны и изломаны въ мелкіе куски, такъ что нѣмцы при всемъ желаніи не могли воспользоваться ими.

Увидѣвъ это, взбѣшенные офицеры обратились къ Максу съ пѣной у рта:

—Вотъ, что сдѣлали ваши пожарные... Что вы на это скажете?

Бургомистръ спокойно отвѣтилъ:

—Я скажу, что мои пожарные справились со своей задачей крайне быстро и крайне хорошо. Отъ всей души поздравляю ихъ съ этимъ.

Женщина—мэръ города.

«Когда нѣмцы подошли къ Суассону, пишетъ корреспондентъ «Daily Chronicle», мэръ города вмѣстѣ со многими другими жителями покинулъ городъ. Мѣсто мэра заняла г-жа Маршере, жена сенатора. Къ ней перешло управленіе городомъ. Мадамъ Маршере выполнила свои обязанности съ большимъ успѣхомъ. Въ теченіе нѣмецкой оккупаціи и послѣ нея мадамъ Маршере завѣдывала полиціей, пожарными, больницами и всѣмъ другимъ. Нѣмецкіе легіоны прошли черезъ Суассонъ дважды: до и послѣ битвы при Марнѣ. Во время своего перваго появленія нѣмцы потребовали отъ города 70,000 кило овса, 70,000 кило разныхъ припасовъ (ветчины, мяса, рыбы, колбасы) и 20,000 кило табаку и папиросъ. Правительницѣ гордо заявили, что если все это не будетъ доставлено, Суассонъ будетъ сожженъ. Мадамъ Маршере энергично отвѣтила пруссакамъ, что они съ равнымъ успѣхомъ могутъ требовать себѣ отъ города звѣздъ небесныхъ. Такъ нѣмцы ничего отъ Суассона и не получили».

Безсонныя ночи кайзера.

Нѣкоторыя американскія газеты утверждаютъ, что императоръ Вильгельмъ страдаетъ мучительной безсонницей. Всѣ ночи напролетъ онъ не можетъ сомкнуть глазъ. Генеральный штабъ устраиваетъ ему ночлегъ вдали отъ грохота орудій и мѣстъ, освѣщаемыхъ прожекторами, и все таки онъ не находитъ минуты покоя. Внѣшность кайзера носитъ слѣды безпредѣльнаго утомленія и угнетеннаго нравственнаго настроенія.

что совѣсть ему не позволяетъ стрѣлять разрывными пулями, а начальство его заставляетъ. Одна изъ пуль была разрѣзана—и при неосторожномъ движенiи ножемъ по заложенному внутри ея капсюль съ гремучей ртутью, пуля разорвалась. Пули эти, брошенныя въ огонь, взрывались. Раны отъ нихъ имѣютъ ужасный характеръ. Оказывается у австрiйцевъ эти пули называются «пристрѣлочными». Назначенiе ихъ, како объясняютъ ихъ плѣнные, вотъ каковъ: въ мѣстѣ паденiя такой пули происходитъ взрывъ капсюли гремучей ртути, заложенной въ ней. Около мѣста взрыва подымается столбикъ пыли, по которому можно видѣть: ближе или дальше цѣли достигла пуля. Изобрѣтенiе довольно остроумное, но если принять во вниманiе, что на роту, какъ говорятъ плѣнные, человѣкъ 20 снабжены хорошимъ запасомъ такихъ «пристрѣлочныхъ» пуль, то и получается именно то, что часть австрiйскихъ войскъ оффицiально стрѣляетъ разрывными пулями. Да и видъ они имѣютъ нѣсколько отличный отъ обыкновенныхъ пуль. Многiе офицеры взяли себѣ на память эти разрывныя пули. Несмотря на то, что у насъ много оказалось отнятыхъ у австрiйцевъ винтовокъ и этихъ «пристрѣлочныхъ» пуль, наши солдаты не произвели по непрiятелю ни одного выстрѣла этими пулями, да и съ отвращенiемъ просто думаютъ объ этомъ!.. Впрочемъ, «пристрѣлочныя» пули, какъ всѣ новинки военнаго дѣла, идутъ съ запада и быть можетъ вслѣдствiе нашего «консерватизма» еще не приняты въ Россiи!.. Приведу еще одинъ изъ нововведенныхъ прiемовъ войны. При наступленiи австрiйцы располагаютъ «свои» войска такъ: «Первую линiю занимаютъ передовые и не передовые мѣстные жители поляки, конечно, съ винтовками»—это, такъ сказать, первая стрѣлковая цѣпь. За ней непосредственно слѣдуютъ «австрiйскiя» войска—славяне-поляки и проч. и, наконецъ, сзади офицеры, которые съ револьверами въ рукахъ заставляютъ всю эту толпу двигаться впередъ.

Плѣнные говорятъ, что и они рады бы не стрѣлять въ русскихъ, да невозможно, т. к. ихъ же сзади перестрѣляютъ офицеры.

Вполнѣ допускаю это, т. к. видѣлъ лично, какъ охотно при первой возможности сдаются въ плѣнъ австрiйскiе солдаты-славяне. Благодаря такому порядку среди плѣнныхъ и раненыхъ австрiйскихъ войскъ весьма рѣдко встрѣчаются офицеры—они сзади идутъ и не такъ рискуютъ жизнью, какъ передние. Совершенно не то происходитъ у насъ. Нашъ русскiй офицеръ всегда идетъ впередъ. И больше всѣхъ нижнихъ чиновъ рискуетъ жизнью. Если, напр., предстоитъ какой либо опасный переходъ или маневръ отдѣльной части,—всѣ офицеры идутъ вмѣстѣ, впереди части, первые рискуя жизнью. Говорить о томъ, чтобы офицеры стрѣляли въ своихъ солдатъ,—не приходится, такихъ случаевъ у насъ не было, да и не будетъ никогда.

Е. С.

Мелкiе хищники.

Умеръ король Карлъ румынскiй. Умеръ среди бурь и волненiй, поднявшихся въ мiрѣ и захватившихъ и его лично и управлявшую имъ Румынiю. Можетъ быть ему лучше, что онъ ушелъ въ тотъ мiръ, гдѣ до него не будутъ доноситься отголоски земной трагедiи, событiя которой пошли въ разрѣзъ съ его надеждами и тайными мечтами и нарушили его покой, быть можетъ ускорили и его смерть. Онъ ушелъ. Много надеждъ и ожиданiй, противоположныхъ тѣмъ, какiя король Карлъ питалъ, свяжутъ съ его смертью. Быть можетъ, Румынiя въ лицѣ лучшихъ представителей ея народа, смѣлѣе взглянетъ на предстоящiе ей долгъ и будетъ смѣлѣе добиваться исполненiя своихъ идеаловъ? Быть можетъ, теперь между стремленiями Румынiи къ единству съ порабощенной въ Венгрiи частью нацiи не встанетъ фигура короля, котораго благодарный народъ не хотѣлъ оскорбить на склонѣ дней его жизни?

Вопросы эти волнуютъ теперь миллiоны людей. Я не могу и не хочу заглядывать въ глубину искусныхъ политическихъ комбинацiй и влiянiй, среди которыхъ приходится балансировать представителямъ оффицiальной Румынiи. Но все-таки мнѣ кажется, вряд ли въ состоянiи лучшiя части румынскаго народа сдвинуть правительство съ его пути. Мнѣ кажется, что король Карлъ не унесъ съ собой въ могилу надеждъ германскихъ Гогенцоллерновъ и австрiйскихъ Габсбурговъ. Недавно г. Братiану провозгласилъ передъ лицомъ всего мiра вообще и передъ лицомъ румынскаго народа въ частности, что моментъ для измѣненiя политическаго курса еще не насталъ и потому Румынiя сохраняетъ свой нейтралитетъ. Газеты утверждаютъ, что г. Дiаманди привезъ въ Петроградъ изъ Бухареста, въ отвѣтъ на предложенiя Россiи мечомъ добыть Трансильванiю, контръ-предложенiя румынскихъ политиковъ—прибавить къ Трансильванiи и Буковинѣ еще... Бессарабiю!

Имѣетъ-ли Румынiя какое нибудь право претендовать на Бессарабiю, мнѣ быть можетъ объ этомъ будетъ возможность высказаться позднѣе, теперь же недавно высказанныя румынскiя вожделѣнiя въ связи со смертью короля Карла заставили меня только поинтересоваться и попытаться понять моральныя и психологическiя настроенiя, въ связи съ настоящею войной, представителей Румынiи и сходныхъ съ ними другихъ балканскихъ политическихъ дѣятелей.

Въ настоящей войнѣ мы имѣемъ дѣло съ крупными хищниками изъ австро-германскаго стана: Вильгельмъ, покойный Францъ Фердинандъ и легiоны другихъ ярыхъ представителей воинствующаго пангерманизма, это—крупные хищники—изъ большого стана. Францъ-Фердинандъ, въ своихъ мечтахъ, иначе чѣмъ на Кiевъ и Одессѣ, да кстати и Салоникахъ, не хотѣлъ мириться; завѣтныя мечты представителей германскаго шовинизма не скрывались и до войны. Всякiй, кто читалъ хотя бы одинъ изъ безчисленнаго ряда романовъ-фантазiй нѣмецкой литературы о будущей войнѣ, знаетъ, куда простирались пылкая фантазiя и безудержный размахъ нѣмецкаго юнкера: граница Россiи у Ревеля, по Двинѣ и Днѣпру; Францiя—изъ которой выпущена вся кровь и все золото, отняты всѣ ея колонiи; Англiя—въ ужасѣ отъ нѣмецкихъ цеппелиновъ, отказывающаяся безъ борьбы отъ половины своихъ колонiй. Это еще программа минимумъ. Есть и программа-максимумъ: Россiя, отодвинутая къ границамъ временъ Iоанна Грознаго, безъ морей, кромѣ Бѣлаго и «Deutschland-Deutschland über alles»! Вотъ куда летитъ фантазiя профессора-вахмистра. Но такъ могли мечтать только Вильгельмы—и большiе, и маленькiе. Имъ простительно: они крупные хищники! Потомки разрушителей Рима могли мечтать хотя бы и объ этомъ. Психологiя Вильгельма—это психологiя тигра, который привыкъ къ кровавой добычѣ, и если ея ему не достаетъ среди мелкихъ и слабыхъ, онъ рискнетъ броситься и на могучаго буйвола и на слона! Рискуетъ конечно повиснуть на рогахъ, рискуетъ быть растоптаннымъ, и отъ него ничего не останется, кромѣ мокраго окровавленнаго мѣста,—но все равно! У тигра запахъ и видъ крови, въ борьбѣ претворяетъ ярость и злобу въ мужество и храбрость отчаянiя; онъ борется съ рѣшенiемъ побѣдить и рискомъ погибнуть. Психологiя германскаго шовинизма ясна,—психологiя сильнаго хищнаго звѣря, отсюда и мораль его: «я сильнѣе тебя и я тебя могу съѣсть».

Но въ настоящей войнѣ, кромѣ тѣхъ народовъ, которые открыто выступили на борьбу и кровно заинтересованы въ ея исходѣ, есть еще и другiе, которые такъ-же жадно слѣдятъ за всѣми перипетiями титанической борьбы и, я увѣренъ, слѣдятъ съ еще большимъ вниманiемъ, чѣмъ сами участники, слишкомъ поглощенные борьбой. Слѣдятъ холодно и зорко, осторожно взвѣшиваютъ на аптекарскихъ вѣсахъ каждую каплю пролитой у противниковъ крови, стремятся заглянуть и узнать, много ли еще осталось драгоцѣнной жидкости и нельзя ли и не пора ли имъ броситься на того, который уже ослабѣлъ, безопасенъ, и съ побѣдителемъ рвать тѣло побѣжденнаго. Таковымъ для меня кажется поведенiе политическихъ представителей Румынiи, Турцiи, Болгарiи. Среди хищниковъ животнаго мiра есть львы, и тигры, но есть и гiены и шакалы. И тѣ другiе хищники съ одинаковымъ инстинктомъ; разное поведенiе и смѣлость, проявляемая ими, зависитъ только отъ силы и слабости, дерзости и трусости хищника.

По своимъ симпатiямъ и взглядамъ нынѣшнiе вожди трехъ балканскихъ государствъ слишкомъ близки къ вождямъ Австро-Германiи, ихъ инстинкты слишкомъ общи, чтобъ отъ кого бы то ни было изъ нихъ можно было ожидать прямого выступленiя на *своею*; и притомъ еще слишкомъ сильно на нихъ дѣйствуетъ обаянiе сильнаго хищника, ихъ недавняго бога. Страхъ и трусость не позволяютъ имъ вступить въ борьбу и съ другимъ.

Психологiя Энверъ-паши, Фердинанда, Геннадiева, большинства румынскихъ вождей, это—психологiя мелкаго хищника. Но мораль у нихъ другая: если крупный хищникъ говоритъ: «я сильнѣе тебя и хочу тебя съѣсть; если же ты сильнѣе меня—ты меня съѣшь», то мелкому это не по плечу и онъ скорѣе склоненъ сказать: «я хочу ѣсть, а какъ добыть пищу, все равно: силой у слабаго, хитростью и воровствомъ у сильнаго». Поэтому, несмотря на родство и симпатiю мелкаго хищника къ крупному, онъ далеко не склоненъ идти съ нимъ одною дорогой и если представится необходимость и возможность, пойдетъ и противъ него. Въ борьбѣ между тигромъ и буйволомъ гiена можетъ всегда надѣяться на поживу: побѣдитъ тигръ, останутся объѣдки костей; падетъ онъ—жесткое и вонючее мясо переваривается неприхотливымъ желудкомъ. Но никогда гiена не вступитъ въ борьбу: не во время бросишься и упадешь или съ размозженнымъ черепомъ или съ вывалившимися внутренностями. И г.г. Энверъ-паши, Геннадiевы, Фердинанды, Маiореску, Карпы, сбѣгаются, снюхиваются, изслѣдуютъ, чѣмъ пахнетъ въ воздухѣ. Не пора-ли? Все равно—противъ кого. Въ этомъ отношенiи надежды Россiи на Румынiю могутъ такъ-же не оправдаться, какъ и надежды Германiи на Турцiю и Болгарiю. Каждая изъ нихъ можетъ свободно выступить противъ своихъ взглядовъ и симпатiй: все будетъ зависѣть отъ фокуса отраженiй событiй въ ихъ глазахъ. Недавно, къ моему удивленiю, румынскiе политики рискнули было на дерзость совмѣстнаго выступленiя съ Россiей, но предварительно обратились: а нельзя-ли у васъ... съ боку кусочекъ мясца... Бессарабiю... вырвать? тогда мы съ вами пойдемъ одною дорогой». Игра безъ проигрыша. Еще одно доказательство мелкаго хищника, хотя трусливаго, но жаднаго. Когда, вѣроятно, правительству короля Карла отвѣтили въ Петроградѣ: «не за свой ты кусъ хватаешься», они быстро ретировались и еще осторожнѣе вытянули шеи и притаились. Будемъ ждать! Еще не время. «Для Румынiи не наступилъ моментъ перемѣны политическаго курса». Но наступитъ-ли онъ? Я сомнѣваюсь. Хотя король Карлъ и умеръ, по его идеи и его люди живы со всею ихъ плоскодонною моралью, чуждою истиннымъ народнымъ интересамъ. Чтобъ активно выступить, Румынiя должна сначала имѣть у себя другихъ представителей въ своемъ правительствѣ, съ иными взглядами и иною честностью. Трудно ожидать, чтобы такiе вожди нашлись въ Румынiи. Для этого румынамъ нужно стать бельгiйцами. Для этого нужно имѣть въ своей исторiи вѣка борьбы за свободу, имѣть въ исторiи гражданъ, которые не боялись ни Карла Смѣлаго, ни ужасовъ террора Филиппа II испанскаго. Для этого нужно имѣть на престолѣ короля-гражданина *своего*, любимаго отечества. Въ вольныхъ сравненiяхъ я уподоблялъ Австро-Германiю тигру, но вѣдь не всѣ народы Австро-Венгрiи и Германiи хищники и тѣмъ менѣе хищники Россiя, Англiя и Францiя.

Когда теперешняя великая борьба подойдетъ къ концу, въ результатѣ котораго мы не сомнѣваемся, побѣдители будутъ правы, если скажутъ мелкимъ разноликимъ хищникомъ: «вы сохранили свою кровь, а у побѣжденныхъ ея вытекло довольно, а потому уходите прочь и рвите хотя бы другъ друга».

Энше.

Изъ иностранной печати.

I.

Германскiй планъ войны.

Сотрудникъ мадридской газеты «El Liberad» сообщаетъ подробности первоначальнаго германскаго плана войны:

Между 15 и 20 августа нѣмцы разсчитывали быть въ Парижѣ.

Дальнѣйшая программа была намѣчена такая:

Набѣгъ на Banque de France.

Арестъ значительнаго количества влiятельныхъ лицъ изъ мiра политическаго, литературнаго, финансоваго, лицъ, особенно враждебно относящихся къ Германiи. Списокъ этихъ лицъ былъ составленъ до объявленiя мобилизацiи германскимъ посломъ въ Парижѣ.

Конфискацiя «Grand Livre de la Dette Publique» съ цѣлью принужденiя французскихъ рантье безпрекословно подчиниться всѣмъ германскимъ требованiямъ и побужденiя французовъ просить у нѣмцевъ мира.

Покончивъ съ Парижемъ, нѣмцы разсчитывали оставить во Францiи армiю въ 600,000 человѣкъ, состоящую, главнымъ образомъ, изъ резервныхъ войскъ, считая такую армiю вполнѣ достаточной для поддержанiя порядка на сѣверѣ и востокѣ, двинувъ все лучшее свое войско, въ размѣрѣ 25 корпусовъ, на русскую границу.

Разгромивъ русскую армiю, нѣмцы разсчитывали, въ концѣ сентября, или, самое позднее, въ серединѣ октября быть въ Петроградѣ.

Въ бумагахъ одного нѣмецкаго генерала былъ найденъ черновикъ того манифеста, который кайзеръ предполагалъ опубликовать послѣ разгрома Францiи и Россiи.

Вотъ текстъ этого черновика:

«Благодаря помощи Всемогущаго Бога, благодаря нашему императору, отцу армiи, благодаря героизму безсмертной и непобѣдимой Германiи, сегодня мы одержали конечную побѣду, такую побѣду, какую мы имѣли право ожидать и желать, дабы чувствовать себя достойными сынами рыцарей, создавшихъ и хранящихъ нашу славу. Передъ величiемъ одержанной нами побѣды и грандiозностью той борьбы, въ которой встрѣтились, лицомъ къ лицу, величайшiя армiи, какiя дано было простому смертному когда либо лицезрѣть, сердце германца чувствуетъ себя преисполненнымъ благородной гордостью, и исторiя заноситъ уже на свои мраморныя скрижали эту дату, передъ которой блѣднѣютъ всѣ тѣ, что до сихъ поръ блистали какъ великолѣпный апоѳеозъ».

II.

Какъ долго готовы воевать англичане?

«Times» пишетъ:

«Одна нѣмецкая газета на дняхъ спрашивала: не собираемся ли мы воевать двадцать лѣтъ? Да, коли надо, мы готовы воевать хоть двадцать лѣтъ, и даже дольше. Наша Имперiя имѣетъ 400.000.000 жителей; съ 300.000.000 союзниковъ мы будемъ вести войну до желаннаго намъ конца, и чѣмъ война будетъ больше затягиваться, тѣмъ мы будемъ становиться все сильнѣй, и тѣмъ все болѣе и болѣе будутъ слабѣть разбойничьи силы германцевъ. Въ этомъ году мы выставляемъ миллiонную армiю; въ будущемъ году у насъ будетъ два миллiона; въ 1916—три миллiона, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока врагъ не приметъ нашихъ условiй. Мы не сошли съ ума, чтобы согласиться на миръ, который позволилъ бы Пруссiи, еще усиливъ свое вооруженiе и улучшивъ удобный моментъ, объявить намъ новую войну. Никогда страны: Англiя, Францiя, Россiя и Бельгiя не были столь солидарны, какъ теперь, въ ихъ намѣренiи окончательно обезвредить Германiю».

М. Берновъ.

Письмо познанской польки.

Въ послѣднемъ № «Веч. Вр.» помѣщено слѣдующее письмо познанской польки. Оно дышетъ искренностью и наполнено смятенiемъ наболѣвшей польской души. Въ немъ между прочимъ говорится:

„Теперь всѣ симпатiи австрiйской Польши, послѣ короткихъ и понятныхъ сомнѣнiй, всецѣло на сторонѣ Россiи, но, конечно, тяжелѣе всего и грустнѣе намъ, познанскимъ полякамъ!

Въ Варшавѣ царитъ бодрое и веселое настроенiе: театры, кофейныя полны, а въ П знани грустно и тяжело живется! Въ костелахъ и днемъ, и ночью молятся, умоляя Господа о скоромъ освобожденiи изъ-подъ гнета пруссаковъ. Сердце разрывается на части, читая то, о чемъ пишутъ нѣмцы. Это лживыя, предательскiя и ядовитыя воззванiя къ полякамъ, распространять которыя среди паствы принуждаетъ католическаго архiепископа кардиналъ швабъ! Подъ влiянiемъ этого приказанiя рядовые священники гласятъ въ церквахъ о близящихся милостяхъ святотатственнаго прусскаго короля.

Развѣ могутъ не повиноваться епископу простые священники, а епископъ—кардиналу, за плечами котораго стоитъ весь враждебный Польшѣ административный механизмъ Пруссiи. Что имъ дѣлать? Развѣ мало разстрѣлянныхъ и заточенныхъ въ тюрьмы только за время войны польскихъ гражданъ, неугодныхъ прусскимъ администраторамъ?!

Какъ жительница Познани, полька и бывшая учительница, я отлично знаю психологiю познанскихъ поляковъ. Это—мученики!

Всѣ мы здѣсь опасаемся, что Россiя, при мягкости характера своего народа и при склонности къ соглашенiямъ, можетъ примириться съ небольшой контрибуцiей и ничтожной компенсацiей, оставляя княжество Познанское, этотъ кусокъ самой старой славянской земли, подъ прусскою властью, гдѣ нѣмцы сумѣютъ отплатить населенiю за тѣ вынужденныя теперь тяжелыми обстоятельствами обѣщанiя и уступка, о которыхъ говорятъ ихъ прокламацiи. И эта мысль теперь, передъ грядущимъ радостнымъ обще-славянскимъ праздникомъ, наполняетъ меня, польку, такой тревогой и такимъ горемъ, что я пишу вамъ эти строки и плачу! Я боюсь думать о томъ, что, можетъ быть, скоро наглый прусскiй чиновникъ въ княжествѣ Познанскомъ, попрежнему издѣваясь надъ тѣломъ и душой польскаго народа, будетъ съ усмѣшкой говорить: „Ничто не измѣнилось и не измѣнится между русскими и поляками"!

Господи! Неужели же эта старая славянская земля попрежнему будетъ принадлежать пруссакамъ? Та земля о которой сказалъ папа Пiй IX, обращаясь съ рѣчью къ польскимъ паломникамъ въ Римѣ, пришедшимъ поклониться римскимъ святынямъ:

„Возьмите горсть вашей земли! Она вся пропитана вашей кровью, вашимъ потомъ, вашими слезами. Это—ваша святыня!".

Вѣсти изъ Покутья.

Галицкое Покутье, съ гор. Коломыей, было занято русскими войсками въ первыхъ числахъ сентября.

2 сентября, послѣ непродолжительной схватки съ остатками австрiйскихъ войскъ подъ с. Марiагильфъ (нѣмецкая колонiя возлѣ Коломыи) русскiя войска вступили безъ боя въ городъ.

Коломыя—уѣздный городъ, культурный центръ всѣхъ уѣздовъ Покутья (область между Днѣстромъ, Карпатами и буковинской границей), съ населенiемъ около 35,000.

Прибывшiе изъ Коломыи мѣстные дѣятели г.г. Д. и Г. разсказываютъ, что городъ остался цѣлъ. Жизнь протекаетъ нормально. Городскими дѣлами управляетъ магистратъ, подъ предсѣдательствомъ коменданта полковника Сехина. Явной мирной жизни явилось распространенiе всевозможныхъ тревожныхъ слуховъ. Комендантъ, удостовѣрившись, что эта работа является дѣломъ мѣстныхъ евреевъ, арестовалъ 40 евреевъ; 20 изъ нихъ были заключены подъ арестъ, 20 другимъ приказано до четверга внести контрибуцiю въ 100,000 кронъ. Въ четвергъ, 25 сентября, сумма была внесена, и распространенiе тревожныхъ слуховъ прекратилось.

Какъ сообщаютъ наши информаторы, австрiйское правительство какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, произвело массовые аресты русскихъ дѣятелей и крестьянъ. Всѣ арестованные, въ томъ числѣ двое членовъ окружного суда, настоятель мѣстнаго прихода, мѣстный русскiй адвокатъ Юрченко, еще до вступленiя русскихъ войскъ были вывезены за предѣлы края.

Въ окрестныхъ мѣстечкахъ, Косовѣ, Яблоновѣ и другихъ пострадали только, и то отчасти, еврейскiе кварталы.

(«Львов. Воен. Слово»).

Съ театра войны.

«Арм. Вѣстн.» сообщаетъ слѣдующiя подробности:

«На сѣверѣ, по свѣдѣнiямъ, за происшедшiе бои подъ Августовымъ (съ 12 сентября), германскiя войска потеряли до 40 процентовъ убитыми и ранеными, и при наступленiи нашихъ войскъ лѣсными полосами тамъ же на сѣверѣ, по приблизительному подсчету было найдено и погребено болѣе 18,000.

Между прочимъ по донесенiямъ различныхъ начальниковъ замѣчено неоднократно, что австро-германскiя батареи, попадая подъ сильный прицѣльный огонь (огонь на пораженiе) нашихъ батарей, чтобы прекратить нашъ артиллерiйскiй огонь, пользуются эмблемами Краснаго Креста, вводя этимъ самымъ наши войска въ обманъ. Хорошо, что его во время раскусили и поняли и теперь уже наши войска, поплатившись жестоко, не идутъ на эту удочку».

Нѣмецкiя пушки-зеликаны въ Константинополѣ.

Въ газетѣ «Times» отъ 7-го октября нов. ст. помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Аѳинъ: «Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что въ Константинополь изъ Германiи доставлены четыре мортиры въ 42 сантиметра. Ихъ послали черезъ Дарданеллы на торговомъ суднѣ, на которомъ было также нѣсколько тысячъ тоннъ боевыхъ припасовъ и другого военнаго матерiала. Думаютъ, что румынское правительство конфисковало множество ружей и патроновъ, посланныхъ въ Турцiю».

Мѣстныя извѣстiя.

Высокоторжественный день. Вчера, 5 октября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича въ Кiево-Софiйскомъ каѳедральномъ соборѣ литургiю и молебенъ совершалъ высокопреосвященный Флавiанъ, митрополитъ Кiевскiй и Галицкiй, въ сослуженiи преосвященныхъ викарiевъ: Василiя, епископа Каневскаго, Назарiя, епископа Черкасскаго и высшаго духовенства. На богослуженiи присутствовали Ихъ Императорскiя Высочества Великiя Княгини Анастасiя Николаевна и Милица Николаевна, прибывшiя въ сопровожденiи состоящихъ при нихъ лицъ, главный начальникъ кiевскаго округа ген.-отъ инфантерiи В. Е. Бухольцъ, кiевскiй губернаторъ шталмейстеръ Н. I. Суковкинъ, кiевскiй губернскiй предводитель дворянства шталмейстеръ Ф. Н. Безакъ, городской голова И. Н. Дьяковъ и другiе представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденiй г. Кiева.

Городъ съ утра украшенъ былъ флагами; вечеромъ зажжена иллюминацiя.

Къ сооруженiю въ Кiевѣ памятника герою-летчику П. Н. Нестерову. Кiевскимъ городскимъ головой получено отъ проживающаго въ Петроградѣ скульптора И. И. Саддо, сообщенiе о томъ, что онъ, получивъ извѣстiе о кончинѣ летчика П. Н. Нестерова, задался цѣлью изготовить проектъ памятника погибшему герою. Въ настоящее время проектъ памятника уже исполненъ. Скульпторъ Саддо, будучи освѣдомленъ изъ газетъ о томъ, что Кiевская городская дума постановила воздвигнуть памятникъ герою-летчику П. Н. Нестерову, проситъ городского голову сообщить, будетъ ли назначенъ конкурсъ проектовъ памятника погибшему герою-летчику или же проектъ памятника уже одобренъ.

2 октября въ 1 часъ дня состоялось освященiе оборудованнаго Кiевскимъ отдѣломъ общества повсемѣстной помощи, состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, госпиталя (Б.-Владимiрская, 70). На освященiи присутствовали: предсѣдатель правленiя—предсѣдатель Кiевскаго окружного суда Н. С. Кисличный, товарищъ предсѣдателя суда Н. Н. Раичъ, предсѣдатель 2-го департамента Кiевской судебной палаты И. С. Грабарь, предсѣдатель Кiевской губернской земской управы М. А. Суковкинъ, уполномоченный отъ общества профессоръ Н. Я. Армашевскiй, попечительница госпиталя Е. К. Клингенбергъ, главный врачъ А. В. Кружилинъ, а также почетные и дѣйствительные члены общества. Лазаретъ оборудованъ на 30 кроватей. Въ содержанiи лазарета принимаетъ участiе Всероссiйскiй земскiй союзъ. Въ лазаретѣ учреждены 3 кровати на средства судебнаго вѣдомства, 3 кровати—военно-судебнаго вѣдомства, 2 кровати мѣстнаго арсенала, 1 кровать—доктора Рейзе и 1 кровать на средства, собранныя 17 сентября имени Вѣры, Надежды, Любви и Софiи.

Къ открытiю въ Кiевѣ лазарета для раненыхъ союза городовъ. Всероссiйскiй союзъ городовъ для оказанiя помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, какъ уже сообщалось, ассигновалъ крупную сумму—до 500,000 рублей на устройство и содержанiе лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ на 1,500 кроватей имени союза. Всѣ полномочiя по оборудованiю и содержанiю этого лазарета союзъ передалъ кiевскому городскому головѣ И. Н. Дьякову.

При проведенiи этого мѣропрiятiя въ жизнь прежде всего пришлось подыскать соотвѣтственное помѣщенiе для такого обширнаго лазарета. Послѣ долгихъ поисковъ, оказалось, что единственнымъ вполнѣ подходящимъ помѣщенiемъ для устройства этого лазарета является новое зданiе духовной семинарiи на Вознесенскомъ спускѣ. Благодаря содѣйствiю духовнаго вѣдомства, признавшаго возможнымъ распустить всѣхъ учащихся семинарiи, кромѣ выпускного класса, помѣщеннаго въ больничномъ корпусѣ, въ настоящее время обширное зданiе семинарiи поступило въ распоряженiе И. Н. Дьякова и въ немъ приступлено къ подготовительнымъ работамъ по устройству лазарета. Работы по покраскѣ нѣкоторыхъ помѣщенiй, по побѣлкѣ, по устройству необходимыхъ передѣлокъ и т. п. уже закончены. Въ данное время обширный штатъ мастеровъ и мастерицъ производитъ работы по покраскѣ кроватей, по изготовленiю матрацовъ, халатовъ и т. д. Медицинскiй персоналъ уже сформированъ, причемъ во главѣ лазарета будетъ находиться извѣстный хирургъ А. В. Каблуковъ. Все необходимое для оборудованiя операцiонныхъ, которыхъ въ госпиталѣ будетъ нѣсколько, уже прiобрѣтено. Помѣщенiя для операцiонныхъ, стерилизацiонныхъ, перевязочныхъ—превосходныя. То же самое слѣдуетъ сказать и о палатахъ, въ которыхъ будутъ расположены раненые. Палаты для размѣщенiя раненыхъ—весьма обширны, изобилуютъ массой свѣта и воздуха. Должное вниманiе обращено также на устройство ванныхъ комнатъ и другихъ вспомогательныхъ учрежденiй.

Лазаретъ союза городовъ, помѣщенный въ прекрасномъ зданiи, расположенномъ въ сторонѣ отъ сутолоки и шума города, и превосходно оборудованный, явится несомнѣнно лучшимъ въ Кiевѣ. Откроется лазаретъ для прiема раненыхъ черезъ 2—3 дня.

Поставка для армiи. Начальникъ Кiевскаго военно-окружнаго интендантства обратился въ Кiевскую губернскую земскую управу съ просьбой оповѣстить кооперативы о томъ, что интендантство желаетъ привлечь крестьянъ къ дѣлу поставки въ армiю соленаго малороссiйскаго сала въ количествѣ до 300,000 пудовъ.

Къ устройству инфекцiоннаго лазарета. Хлопоты по оборудованiю и организацiи въ клиническомъ городкѣ инфекцiоннаго лазарета Всероссiйскаго земскаго союза принялъ на себя окружный фабричный инспекторъ В. Ф. Свидерскiй.

Командировка. Управляющiй Подольской казенной палатой д. с. с. А. Е. Броецкiй командируется министромъ финансовъ въ распоряженiе военнаго генералъ-губернатора Галицiи для устройства податной системы въ новыхъ русскихъ областяхъ.

Къ оказанiю помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Главноуполномоченный всероссiйскаго союза городовъ по оказанiю помощи раненымъ и больнымъ воинамъ сообщилъ по телеграфу кiевскому городскому головѣ о томъ, что союзомъ признано желательнымъ организовать во всѣхъ городахъ комитеты для сбора пожертвованiй среди населенiя бѣльемъ, теплой одеждой, сухими продуктами, табакомъ и т. п.

Собранiе Кiевской городской думы. Завтра, 7 октября, начинается серiя засѣданiй очередного собранiя Кiевской городской думы. На разрѣшенiе думы въ настоящемъ собранiи внесено 59 вопросовъ, въ томъ числѣ: 1) вопросы, связанные съ войной; 2) водопроводный вопросъ; 3) ходатайство антрепренера городского театра М. Ф. Топоръ-Багрова объ уменьшенiи ему аредной платы за театръ; 4) ходатайство антрепренера городского сада «Шато-де-Флеръ» о сложенiи съ него арендой платы въ суммѣ 5,666 руб. за четыре мѣсяца (по 7 декабря); 5) докладъ комиссiи по завѣдыванiю Троицкимъ народнымъ домомъ объ измѣненiи сроковъ платежей антрепренеру Н. К. Садовскому за театръ народнаго дома; 6) представленiе купеческаго старосты объ обложенiи сборомъ на нужды войны торгово-промышленниковъ гор. Кiева; 7) ходатайство содержателей трактирныхъ заведенiй въ Кiевѣ объ оказанiи имъ поддержки, по случаю военнаго времени, въ дѣлѣ разсчетовъ ихъ съ владѣльцами домовъ, въ которыхъ помѣщаются заведенiя просителей, а также рядъ другихъ вопросовъ.

Начало занятiй на педагогическихъ курсахъ. Въ понедѣльникъ, 6 октября, въ 6 часовъ вечера, въ помѣщенiи Педагогическаго музея Цесаревича Алексѣя будетъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ занятiй на педагогическихъ курсахъ для приготовленiя учителей среднихъ учебныхъ заведенiй, вслѣдъ затѣмъ—первая лекцiя по педагогикѣ для слушателей всѣхъ отдѣленiй курсовъ.

Возвращенiе въ Кiевъ. Изъ числа русскихъ туристовъ-кiевлянъ, задержанныхъ въ Германiи со дня объявленiя войны, на дняхъ благополучно возвратились въ Кiевъ пiанисты-педагоги Н. А. Тутковскiй и Л. С. Пр[illegible]щенко-Тутковская, которые возобновятъ свои занятiя въ музыкальной школѣ 15 октября.

Уѣздныя земскiя собранiя. Разрѣшенъ созывъ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собранiй въ Волынской губернiи: Луцкаго—не позже 15 ноября, Изъяславльскаго—на 23 октября, Новоградволынскаго—не позже 25 ноября, Ковельскаго—на 15 ноября и Кременецкаго—не позже 15 ноября.

Призрѣнiе семействъ запасныхъ. Въ попечительный совѣтъ при Кiево-Подольской Воскресенской церкви поступило въ сентябрѣ пожертвованiй въ пользу семействъ запасныхъ по подписнымъ листамъ отъ прихожанъ: П. А. Игнатовича—5 руб., И. Я. Бобровникова—16 руб., З. Ѳ. Дембицкой—17 руб. 25 коп., живущихъ въ подворьи Воскресенской церкви—10 р. 35 коп., В. А. Клейменова—5 руб., П. М. Теплякова—4 руб. 40 коп., М. И. Муяки—4 руб. 60 коп., В. А. Гребенецкаго—2 руб., служащихъ въ пожарной командѣ—7 руб. 65 коп., А. М. Шкелевой—4 руб. 25 коп., П. К. Заботина—2 руб. 40 коп., Н. М. Проценко—12 руб. 20 коп., Е. В. Опацкой—4 руб. 90 коп., Е. И. Шрамковой—1 руб., М. Д. Ивановой—5 руб. 50 коп., М. М. Зубчукъ—3 руб. 60 коп., Е. А. Васильевой—2 руб. 75 коп., М. А. Жлудкиной 3 руб., Ѳ. Ф. Егоровой—2 руб., М. В. Скворцова 4 руб. 70 коп., С. М. Ничипоренко—7 р., И. Л. Добровольскаго—2 руб. 50 коп., С. [illegible] Лопатинскаго—3 руб. 85 коп., Е. И. Вышатиной и учащихся въ церковно-приходской школѣ—2 руб. 85 коп., Д. С. Калюжнаго—75 коп., Е. М. Морозовой—1 руб. 50 коп., рабочихъ фабрики Спилiоти—10 руб. 36 коп., Я. П. Багтѣя—4 руб. 27 коп., И. М. Будовича—4 р. 40 коп., П. Ѳ. Сербова—4 руб. 70 коп., М. С. Ломакиной—3 руб. 15 коп., А. В. Рыбалки и А. Кизлевича—2 руб. 20 коп., А. К. Ткаченко—5 руб. 30 коп., П. Д. Литвинова—8 р. 55 к., Г. П. [illegible]ретьякова—3 руб. 30 коп. (всего 183 руб. 23 коп.). Выдано пособiя 29 нуждающимся семействамъ запасныхъ въ количествѣ 162 руб., причемъ семи лицамъ бездѣтнымъ выдано по 3 руб. кажд., одиннадцати лицамъ съ однимъ ребенкомъ по 5 руб., восьми лицамъ съ двумя дѣтьми по 7 руб. и тремъ семьямъ по 10 руб. осталось къ октябрю 21 руб. 23 коп.

Пожары. Въ усадьбѣ № 1 на Анненковской улицѣ, принадлежащей Н. Попову, въ подвальномъ помѣщенiи дома отъ неосторожнаго обращенiя съ огнемъ загорѣлись сложенныя вещи и ящики. Убытки домовладѣльца отъ пожара составляютъ 500 руб.

На Дмитрiевской ул. въ д. № 1—2, жены полковника Колиды, вечеромъ 4 октября вспыхнулъ пожаръ въ помѣщенiи табачнаго и писче-бумажнаго магазина Ташкера. Причины пожара неизвѣстны. Убытки владѣльцевъ магазина и домовладѣльца не выяснены.

Юные бѣглецы. 1 октября ушли изъ дома родителей ученики 2 класса Кiевской лѣсной гимназiи Михаилъ Басмановъ, 11 лѣтъ, и Николай Шумилинъ, 14 лѣтъ. Юные бѣглецы говорили своимъ школьнымъ товарищамъ, что собираются во Львовъ на войну. Родители ихъ убѣдительно просятъ лицъ, знающихъ мѣстонахожденiе ихъ сыновей, сообщить объ этомъ въ д. № 22 на Скобелевской ул. или въ городской дачный поселокъ „Пуща-Водица", дача Крестинкова по 5-й линiи.

Отравленiе политурой. Въ д. № 74 на Межигорской ул. сапожный мастеръ Ѳедоръ Олешевичъ, 40 лѣтъ, отравился выпитой политурой и о-де колономъ. Вызванный врачъ скорой помощи засталъ Олешевича уже мертвымъ. Трупъ доставленъ въ анатомическiй театръ.

Кражи. Въ д. № 1—16 на Кудрявской ул. изъ квартиры кр. Ивана Ваврунишина-Тюха совершена кража домашнихъ вещей на 90 р.

Въ д. № 5 въ Мокромъ пер. съ веранды квартиры Н. Диденко похищена принадлежавшая ему шуба, стоимостью 34 руб.

Наука, литература и искусство.

Городской театръ. «Демонъ», поставленный въ пятницу, 3 октября, въ ознаменованiе столѣтiя со дня рожденiя поэта Лермонтова, съ точки зрѣнiя музыкальнаго торжества, прошелъ далеко не съ такимъ успѣхомъ, какой подобаетъ юбилейному спектаклю. Единственнымъ моментомъ, отличавшимъ описываемое зрѣлище отъ обычнаго будничнаго сеанса, оказался «апоѳеозъ»—эффектно оборудованная живая картина (большой портретъ Лермонтова, окруженный группами героевъ различныхъ его произведенiй), на фонѣ которой была исполнена малоинтересная кантата Соколова для хора и оркестра въ честь безсмертнаго творца «Демона». Идея спектакля и апоѳеозъ привлекли въ театръ значительный контингентъ публики, что создало спектаклю недурной въ матерьяльномъ смыслѣ успѣхъ. Что касается выполненiя художественной задачи, то оно въ общемъ невполнѣ удовлетворило слушателя, главнымъ образомъ, по винѣ толкователя партiи Демона—г. Смѣльскаго. Пѣвецъ почти вездѣ исполнялъ такъ, какъ будто декламировалъ по складамъ; широко открывая звукъ, часто, безъ надобности, онъ умудрялся дѣлать самостоятельный динамическiй нюансъ не только на отдѣльныхъ словахъ, но даже и на нѣкоторыхъ слогахъ (особенно съ гласной *а*), благодаря чему ни одна фраза у него не получила цѣльности, мелодической плавности, логической выразительности. Такая вымученная утрированная декламацiя пѣвца, при несимпатичномъ тембрѣ его непрозрачнаго шероховатаго голоса, только расхолаживала, утомляла слушателя, не говоря ужъ о томъ, что лишила почти всю партiю вокальной ясности. Изъ всего матерьяла партiи г. Смѣльскому сравнительно недурно технически удалось обращенiе къ Тамарѣ «Не плачь, дитя...», первый словесный поединокъ Демона съ Ангеломъ. Вся сцена въ монастырѣ проведена была достаточно сумбурно; здѣсь-же непрiятно выдѣлился фальшиво спѣтый женскiй закулисный хоръ. Г-жа Рiоли, ничѣмъ особенно не выдвинувшаяся, въ образѣ Тамары произвела, однако, болѣе выгодное для себя впечатлѣнiе, чѣмъ въ роли Татьяны. Здѣсь пѣвица давала больше звука и вообще пѣла интереснѣе, да и въ разрѣшенiи задачи внѣшняго олицетворенiя образа достигла лучшаго успѣха. Недуренъ и г. Каратовъ въ небольшой партiи Синодала. Отлично пѣли гг. Цесевичъ—Гудалъ и Лубенцовъ—старый слуга. Партiю Ангела вмѣсто заболѣвшей г-жи Антоновичъ неожиданно для себя спѣла г-жа Сандуцци, предназначенная для исполненiя небольшой партiи няни; въ образѣ послѣдней выступила г-жа Коссъ.

На другой день поставлена была давно не шедшая у насъ опера Массенэ—«Манонъ Леско», послушать которую собралось также довольно много публики. Опера прослушана была съ интересомъ новизны, такъ какъ въ Кiевѣ она очень малоизвѣстна. Помимо этого слушатели получили большое эстетическое удовольствiе въ хорошемъ исполненiи двухъ главнѣйшихъ партiй (Манонъ и Де-Грiе), въ которыхъ и сосредоточились всѣ привлекательныя качества этого произведенiя Массенэ. Г-жа Воронецъ и въ этомъ новомъ для нея образѣ юной героини романа Прево предстала на сценѣ во всеоружiи своего вокальнаго драматическаго таланта, получивъ совершенно справедливую оцѣнку своего превосходнаго исполненiя, выраженную въ искреннихъ громкихъ оващiяхъ всей аудиторiи. Пѣвица вложила въ экспрессiю много искренности, свойственной ей лирической теплоты, женственной мягкости, и помимо этого на протяженiи всей партiи пѣла чрезвычайно красивымъ ровнымъ звукомъ. Продолжительное томленiе г-жи Воронецъ за границей, перенесенное длинное морское путешествiе, повидимому, совсѣмъ не повлiяли дурно на ея артистическое самочувствiе. Съ большимъ увлеченiемъ пѣлъ и г. Каржевинъ, олицетворявшiй де-Грiе. Нужно сказать, что и въ чисто техническомъ отношенiи пѣвцу хорошо удалось исполнить большую часть партiи; прекрасно у него звучали—дуэтъ съ Манонъ, объясненiе съ ней въ монастырѣ, заключительная сцена, а также дiалогъ съ отцомъ. Всѣ остальныя партiи въ оперѣ не представляютъ спецiально вокальнаго интереса; среди нихъ болѣе отвѣтственныя—партiи Леско и графа де-Грiе были толково исполнены г.г. Модестовымъ и Карлашевымъ; въ декламацiи послѣдняго хотѣлось-бы больше простоты, естественности. Съ внѣшней стороны опера обставлена достаточно хорошо.

А. Каневцовъ.

Театральныя замѣтки. *«Эльзасъ»—пьеса въ 3-хъ дѣйствiяхъ, пер. съ французскаго Ф. Р.*

«Эльзасъ»... Такъ называется новая пьеса неизвѣстнаго французскаго автора, переведенная г. Ф. Р. и поставленная труппой г. фонъ-Мевеса на сценѣ 2-го городского театра, 4-го октября. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы таинственный г. Ф. Р. перевелъ эту пьесу съ французскаго текста, если даже таковой текстъ и существуетъ. Вѣрнѣе всего, что переводъ сдѣланъ съ польскаго, на что указываютъ встрѣчающiеся въ пьесѣ полонизмы. Какъ пьеса, «Эльзасъ» архи-современна. Ея содержанiе прiурочено къ послѣднему моменту разрыва мирныхъ отношенiй между Францiей и Германiей. Манера, съ которой она написана напоминаетъ собой не мирное вдум-

чивое творчество драматурга-художника, добросовѣстно отыскивающаго «мѣру вещей», а политическій памфлетъ, въ которомъ, какъ въ рекламномъ плакатѣ, при общей упрощенности рисунка, свѣтъ и тѣни подчеркнуты грубо и рѣзко. Всѣ симпатіи автора, конечно, на сторонѣ французовъ... Онъ отказываетъ германцамъ въ даже простомъ человѣкоподобіи. По крайней мѣрѣ въ исполненіи г.г. артистовъ труппы 2-го городского театра, всѣ эти г.г. Шварце и ихъ друзья словно соскочили со страницъ англійскаго «Punch'а», напоминая своей наружностью какихъ-то гориллъ. И говорятъ они всѣ къ тому же на томъ тарабарскомъ нарѣчіи, которое въ доброе старое время представляло исключительную привилегію г.г. разсказчиковъ сценъ изъ еврейскаго и прочихъ столь-же фантастическихъ бытовъ. А между тѣмъ тема, затронутая авторомъ, даже безъ преднамѣреннаго ея окарикатуриванія, достаточно богата мотивами для развитія глубокихъ драматическихъ коллизій. Нѣмцы владѣютъ Эльзасомъ больше 40 лѣтъ. Этотъ огромный промежутокъ времени захватилъ не меньше трехъ поколѣній людей, изъ которыхъ старшее живетъ воспоминаніями прошлаго, полнаго для него невыносимаго горя, ужаса пережитой катастрофы и неумирающей надежды на грядущее возрожденіе. Оно непримиримо. Младшее, родившееся и выросшее въ совершенно иныхъ условіяхъ, знающее это прошлое исключительно по разсказамъ старшихъ, не чувствуетъ, да и не можетъ чувствовать, той остроты горя по утраченной когда-то національной свободѣ, какую испытываютъ его отцы и дѣды. Его тяготѣніе къ Франціи выражается не столько чувствомъ органической съ ней неразрывности, сколько свободнымъ предпочтеніемъ французской культуры съ ея гуманистическими стремленіями, являющейся явнымъ и очевиднымъ контрастомъ съ гнетомъ и грубой притязательностью самодовольно-ограниченнаго германизма. Оно въ большинствѣ лишено того чувства непреодолимой ненависти и отвращенія ко всему тому, что носитъ на себѣ печать ихъ поработителей. И это-то, естественно, казалось-бы, примиреніе съ неизбѣжнымъ, составляющее одно изъ цѣлительныхъ свойствъ времени, и является главной причиной несчастій, разразившихся надъ патріотической семьей эльзасцевъ Обрей. Дуализмъ чувства и сознанія, раздвоеніе долга и влеченія сердца всегда создавали наиболѣе трагическія положенія, и будь авторъ сколько-нибудь талантливѣе и глубже, онъ могъ бы создать замѣчательную по правдивости и трагическому напряженію пьесу и не прибѣгая къ столь замѣтному преувеличенію. Въ настоящемъ же своемъ видѣ это простой лубокъ, лубокъ не лишенный въ переживаемый нами моментъ общей ненависти къ вандализму германцевъ, общественной симпатіи и интереса, но не имѣющій ровно никакого художественнаго значенія. Разыгрывается пьеса въ тѣхъ же тонахъ, въ какихъ и написана, т. е. достаточно грубо. Исключеніе составляетъ лишь г-жа Голубева, играющая Жульетту Обрей, создавшая очень красивый, подкупающій образъ женщины-патріотки, все содержаніе жизни которой наполнено неугасимой любовью къ своей утраченной, но обожаемой родинѣ, да г. Слововъ,—Обрей-сынъ, называемый почему-то (изъ пьесы этого по крайней мѣрѣ не видно) Яковомъ Михайловичемъ, представляющій собою тотъ типъ серединнаго поколѣнія, на которое особенно тяжело ложится раздвоенность его существованія, заканчивающаяся въ данномъ случаѣ катастрофой, къ сожалѣнію, однако, въ этой пьесѣ случайной и непредвидѣнной. Публика въ антрактѣ устроила цѣлую патріотическую манифестацію, такъ какъ одинъ актъ заканчивается пѣніемъ марсельезы; потребовала ея повторенія, потребовала исполненія русскаго національнаго гимна, словомъ, реагировала на пьесу съ тѣмъ бурнымъ одушевленіемъ, которое такъ характерно для переживаемыхъ нами дней.

Н. Николаевъ.

По Краю.

ПРОСКУРОВЪ. (Корресп. Кіевлянина). По иниціативѣ мѣстнаго городского комитета по устройству и содержанію эвакуаціоннаго пункта для раненыхъ воиновъ былъ устроенъ кружечный сборъ въ пользу этихъ воиновъ. Еще кружки не вскрыты, но заранѣе можно сказать, что пожертвованія достигнутъ солидной суммы. И прекрасная погода, и великолѣпно организованный сборъ, съ неутомимыми сборщицами и сборщиками, которые цѣлый день суетились, предлагая жертвователямъ національные флажки и флажки союзныхъ государствъ—свидѣтельствуютъ объ успѣхѣ; кромѣ того, проскуровцы уже доказали свою щедрость, давъ на такую же надобность недѣли двѣ тому назадъ 1400 руб. кружечнаго сбора, который былъ устроенъ земскимъ комитетомъ.

Горячее участіе въ устройствѣ дня флажковъ у насъ принималъ генералъ отъ инфантеріи З. А. Балачинскій, который несмотря на свои преклонныя лѣта, съ ранняго утра до поздней ночи находился въ залѣ городского управленія, гдѣ была устроена квартира кружечнаго сбора, лично самъ раздавалъ и принималъ кружки, а также и флажки. Такое же участіе принимали наши дамы-патронессы.

1 октября, днемъ на городскомъ бульварѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ сборщикъ казенныхъ винныхъ лавокъ Швачинскій, два раза выстрѣливъ себѣ въ ротъ изъ револьвера «браунингъ». Послѣ покойнаго остались жена и дѣти.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

5-го октября.

Телеграммы, выпущенныя въ теченіе дня.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Оффиціально. 5 октября. Въ восточной Пруссіи и на Вислѣ безъ перемѣнъ. Попытки австрійцевъ переправиться черезъ Санъ отражены. Южнѣе Перемышля сраженіе продолжается. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ бои доводились до штыковыхъ ударовъ, во время которыхъ нами взято въ плѣнъ 15 австрійскихъ офицеровъ и свыше 1000 нижнихъ чиновъ. Обнаружено усиленіе австрійцевъ въ Карпатскихъ проходахъ.

(П. Т. А.).

На театрѣ военныхъ дѣйствій.

ПЕТРОГРАДЪ, 5 октября. „Бир. Вѣд." сообщаютъ изъ Копенгагена: Согласно англійскому сообщенію, линія боя отъ Варшавы до Днѣстра протянулась на 280 англійскихъ миль. Нѣмцы имѣютъ между Варшавой и Ивангородомъ 500,000 чел., между Ивангородомъ и рѣкою Санъ 700,000, между Саномъ и Днѣстромъ 450,000.

Отброшенные вчера подъ Аррасомъ германскіе корпуса понесли огромныя потери. Третья баварская дивизія подъ непрерывнымъ дождемъ французскихъ гранатъ оставила на полѣ сраженія 36 орудій. Баварскій гвардейскій полкъ совершенно уничтоженъ.

(Соб. кор.).

На западномъ фронтѣ войны.

ПАРИЖЪ, 4 октября. Оффиціальное сообщеніе. Относительное спокойствіе царитъ почти на всемъ фронтѣ. На лѣвомъ флангѣ безъ перемѣнъ. Въ районѣ Ипра, на правомъ берегу Лиссы, союзники заняли Флербе, непосредственные подходы къ Армантьеру. Въ районахъ Арраса и Сенъ-Міэля мы продолжаемъ продвигаться впередъ. Германскія войска, занимающія сѣверную Бельгію, не перешли линіи Остенде—Туру—Рулеръ—Мененъ.

ПАРИЖЪ, 4 октября. Оффиціальное сообщеніе. 3-го октября на фронтѣ происходила лишь артиллерійская перестрѣлка. На лѣвомъ флангѣ мы продолжаемъ продвигаться. Англійскія войска взяли Фреммель, на юго-западъ отъ Лилля. На каналѣ, соединяющемъ Ипръ съ моремъ, французская морская пѣхота отбила атаку германцевъ.

(П. Т. А.).

Успѣхи сербовъ.

НИШЪ, 4 октября. Атака непріятелемъ 1 октября праваго крыла сербской арміи у Гучева была подготовлена артиллерійскимъ огнемъ, начавшимся въ полдень. Въ два часа дня пошла въ атаку непріятельская пѣхота. Встрѣченная огнемъ сербской артиллеріи и пѣхоты, часть непріятельскихъ войскъ уничтожена, а остальная въ безпорядкѣ бѣжала. Непріятель трижды атаковалъ высоту въ 708 метровъ, но каждый разъ былъ отброшенъ. Часть непріятельской пѣхоты попала подъ перекрестный огонь сербской артиллеріи. При всѣхъ атакахъ непріятель понесъ огромныя потери. 1 октября сербы атаковали предмостныя укрѣпленія Курячицы и отбросили непріятеля къ Дринѣ, гдѣ множество солдатъ потонуло, а часть достигла островковъ, лежащихъ на этой рѣкѣ, и затѣмъ группами сдалась сербамъ. Пока взято въ плѣнъ 600 человѣкъ.

НИШЪ, 5 октября. Послѣ двухдневнаго боя сербы окончательно утвердились на лѣвомъ берегу Савы противъ Бѣлграда. Австрійцы безпорядочно бѣжали въ составѣ двухъ полковъ, состоящихъ изъ румынъ.

(Соб. кор.).

Охрана голландскаго нейтралитета.

КОПЕНГАГЕНЪ, 5 октября. Газеты сообщаютъ, что въ виду угрожающаго Голландіи нарушенія нейтралитета со стороны Германіи, охрану послѣдняго приняла на себя Великобританія. Для охраны портовъ Голландіи отъ захвата германскимъ флотомъ голландское правительство выслало военныя суда для сопровожденія стоящаго въ портахъ Германіи голландскаго коммерческаго флота.

(Соб. кор.).

Приготовленія германцевъ къ отступленію.

БОРДО, 5 октября. По имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, германскій тылъ спѣшно приготовляетъ отступленіе, укрѣпляя линію отъ Намюра на Мецъ. (Соб. кор.).

Въ Тріестѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 5 октября. По словамъ „Веч. Вр.", корреспондентъ „Stockholms Tyaningen" передаетъ сообщеніе изъ Рима, что австрійскій губернаторъ Тріеста приказалъ составить списокъ ста видныхъ гражданъ, которые будутъ заключены въ крѣпость, если Италія объявитъ Австро-Венгріи войну. Кромѣ того, изданъ указъ, что при малѣйшихъ демонстраціяхъ въ пользу Италіи виновные будутъ разстрѣляны, а депутаты отъ Тріеста и семь видныхъ гражданъ повѣшены.

(Соб. кор.).

Черногорцы и Сараево.

ЦЕТИНЬЕ, 4 октября. Черногорскія войска въ районѣ Сараева держатся непосредственно близко отъ Сараева. На высотахъ Романіи они владѣютъ главнѣйшими горными проходами. Къ югу отъ Сараева австрійцы, не выдержавъ натиска, отступили къ Желибе и Кладно. Къ югу отъ Сараева черногорцы атакуютъ высоты Яловина, Черный Верхъ и Буковазгала. Положеніе черногорцевъ вокругъ Сараева благопріятно. Гарнизонъ Калиновика въ виду своей незначительности не рѣшился вступить въ бой съ черногорцами, а ограничился защитой. На фронтѣ Гацко—Билечъ черногорцы продвинулись впередъ. Гарнизонъ Катарро напалъ вчера на черногорскіе отряды, но былъ отброшенъ.

(П. Т. А.).

Война на морѣ.

ЛОНДОНЪ, 4 октября. Адмиралтейство сообщаетъ, что англійскій крейсеръ, сопровождаемый контръ-миноносцами, вступилъ въ бой съ четырьмя германскими контръ-миноносцами у береговъ Голландіи. Всѣ непріятельскія суда потоплены.

ЛОНДОНЪ, 5 октября. Адмиралтейство сообщаетъ, что въ сегодняшнемъ бою контръ-миноносцевъ англичане потеряли ранеными одного офицера и четырехъ нижнихъ чиновъ. Поврежденія британскихъ контръ-миноносцевъ невелики. Взяты въ плѣнъ 31 германецъ съ потопленнаго миноносца.

(П. Т. А.).

Въ Румыніи.

БУХАРЕСТЪ, 4 октября. Король Фердинандъ пожертвовалъ 1 милліонъ пріюту дѣвочекъ въ Яссахъ, а также даровалъ широкую амнистію, преимущественно военнымъ, по случаю исполненія наслѣднику 21 года и произвелъ его въ капитаны.

(П. Т. А.).

Патронатъ для пострадавшихъ на войнѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 октября. Верховнымъ Главнокомандующимъ утверждено положеніе патроната, имѣющаго цѣлью призрѣніе на своемъ иждивеніи раненыхъ и больныхъ воиновъ, признанныхъ неспособными къ военной службѣ и нуждающихся во врачебномъ наблюденіи и уходѣ.

(П. Т. А.).

Справки о военно-плѣнныхъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 октября. Основанное международнымъ комитетомъ Краснаго Креста въ Женевѣ агентство о военно-плѣнныхъ проситъ сообщить, что для полученія справокъ необходимо указывать воинскую часть, къ которой принадлежало данное лицо, по возможности номеръ его билета, мѣсто сраженія, въ которомъ оно, по предположенію, было ранено или взято въ плѣнъ, и вообще возможно большее количество свѣдѣній. (П. А. А.).

Къ бомбардировкѣ Реймскаго собора.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 октября. Въ иностранныхъ газетахъ появилось сообщеніе германской главной квартиры, въ которомъ говорится, что двѣ батареи французской тяжелой артиллеріи были расположены въ Реймсѣ, близъ собора, и что онѣ пользовались высотою храма для подачи свѣтовыхъ сигналовъ. Это извѣстіе требуетъ самаго рѣшительнаго опроверженія. Не остановившись передъ разрушеніемъ Реймскаго собора, нѣмцы теперь стараются возложить отвѣтственность за безпощадное отношеніе къ древнему памятнику на французовъ. Сообщеніе это, повидимому, должно было служить предварительнымъ оправданіемъ послѣдовавшему затѣмъ метанію нѣмцами бомбъ въ районъ собора.

(П. Т. А.).

Въ Урміи.

УРМІЯ, 5 октября. Вернулся въ Урмію большой карательный отрядъ, рѣшительными мѣрами возстановившій порядокъ въ Тергеверѣ, Дитлѣ и Мергеверѣ. Всѣ курды бѣжали въ Турцію. Задержавшіеся съ бѣгствомъ курды уничтожены отрядомъ. У насъ ранено трое. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя вечеромъ.

Торжественныя молебствія.

ЦАРСКОЕ СЕЛО, 5 октября. По случаю дня тезоименитства Наслѣдника Цесаревича въ Феодоровскомъ Государевомъ соборѣ были совершены литургія и молебствіе, на которыхъ присутствовали: Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великій Князь Павелъ Александровичъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 5 октября. Въ церквахъ столицы по случаю дня тезоименитства Наслѣдника Цесаревича были совершены литургіи и молебствія. Особой торжественностью отличалось богослуженіе въ Казанскомъ соборѣ, совершенное членами Св. Синода во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ. На богослуженіи присутствовали: министры, члены Государственнаго Совѣта и высшія начальствующія военныя и гражданскія лица.

КОПЕНГАГЕНЪ, 5 октября. По случаю дня тезоименитства Наслѣдника Цесаревича въ русской церкви послѣ обѣдни было отслужено торжественное молебствіе въ присутствіи русскаго посланника, чиновъ русской миссіи, а также представителей русской колоніи.

ЛЬВОВЪ, 5 октября. По случаю тезоименитства Наслѣдника Цесаревича въ православной церкви св. Георгія членомъ Государственной Думы отцомъ Митроцкимъ соборнѣ съ двумя священниками совершено торжественное богослуженіе. Присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины. Церковные хоры не могли вмѣстить молящихся. Многіе молились въ саду церкви. По окончаніи богослуженія передъ церковью состоялся парадъ войскамъ. Торжественныя богослуженія совершены въ уніатскихъ Преображенской и Успенской церквахъ. Городъ съ ранняго утра впервые послѣ занятія его расцвѣтился на главныхъ улицахъ русскими флагами. (П. Т. А.).

Панихида по королѣ Карлѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 октября. По случаю кончины румынскаго короля Карла, въ соборѣ Зимняго дворца имѣетъ быть совершена 6 октября панихида.

(П. Т. А.).

Помощь мирному населенію, пострадавшему отъ войны.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 октября. Начальникъ главнаго управленія мѣстнаго хозяйства Анциферовъ выѣхалъ въ Варшаву для организаціи мѣръ правительственной помощи пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій населенію.

Предсѣдатель комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны, Нейдгардъ, отбылъ въ мѣстности, пострадавшія отъ военныхъ дѣйствій, для обслѣдованія нуждъ пострадавшаго мирнаго населенія и для организаціи помощи. (П. Т. А.).

Приговоры суда по дѣламъ печати.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 октября. Петроградскій окружной судъ приговорилъ редактора «Вечерняго Времени» Суворина къ штрафу въ сто руб. за статью отъ 23 апрѣля: «Гучковъ и Маклаковъ о думскихъ событіяхъ».

Петроградскій окружной судъ оправдалъ того же редактора за статьи: отъ 18 апрѣля «Испытаніе Государственной Думы» и отъ 21 мая «Поздно». Петроградскій судъ оправдалъ редактора «Новаго Времени» Суворина по обвиненію въ томъ, что онъ не помѣстилъ полностью опроверженія начальника Аму-Дарьинской военной флотиліи.

Петроградскій судъ приговорилъ редактора «Петроградскаго Курьера» Атмакина къ штрафу въ 300 руб. за статью отъ 5 апрѣля: «Въ закоулкахъ власти».

(П. Т. А.).

Назначенія, перемѣщенія, увольненія и производства.

ПЕТРОГРАДЪ, 5 октября. Увольняется по прошенію съ перечисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ Ямпольскій уѣздный предводитель дворянства Кичъ.

Назначается прокуроръ Винницкаго окружного суда Мартыновъ къ товарищемъ прокурора Одесской судебной палаты.

Перемѣщается прокуроръ Таганрогскаго окружного суда Якубовскій прокуроромъ Винницкаго окружного суда.

Производится въ статскіе совѣтники начальникъ Житомірской почтово-телеграфной конторы Полунинъ. (Соб. кор.).

Занятіе германской фабрики.

ЛОНДОНЪ, 5 октября. Вчера войска заняли большую германскую фабрику вблизи Эдинбурга, гдѣ, по слухамъ, были устроены чрезвычайно сильныя платформы для установки на нихъ тяжелыхъ орудій, которыя могли бы господствовать не только надъ самимъ Эдинбургомъ, но и надъ мостомъ черезъ Фортъ и надъ роситской морской станціей. (П. Т. А.).

У Бѣлграда.

БѢЛГРАДЪ, 5-го октября. Въ теченіе двухъ послѣднихъ дней австро-венгерскіе мониторы безуспѣшно обстрѣливали сербскія позиціи, а также отдѣльныя части города. Положеніе въ окрестностяхъ Бѣлграда безъ перемѣнъ. (П. Т. А.).

Помощь Бельгіи.

КОПЕНГАГЕНЪ, 5 октября. По словамъ „Berliner Tageblatt", Великобританія уступила Бельгіи на время войны островъ Черной группы Нормандскихъ острововъ, гдѣ бельгійское правительство могло бы осуществлять свою государственную дѣятельность. (П. Т. А.).

Антигерманскіе безпорядки.

ЛОНДОНЪ, 5 октября. Въ Дептфордѣ вспыхнули антигерманскіе безпорядки. Разгромлено нѣсколько магазиновъ. Вызваны войска. (П. Т. А.).

Около войны.

СОФІЯ, 5 октября. Болгарское правительство сообщаетъ, что Греція объявлена благополучной по чумѣ. Санитарныя мѣры отмѣнены. Путешественники, пріѣзжающіе изъ Греціи, подвергаются медицинскому осмотру при въѣздѣ въ Болгарію.

(П. Т. А.).

«Matin» о дѣйствіяхъ русской арміи.

ПАРИЖЪ, 5 октября. «Matin» напоминаетъ объ услугахъ, оказанныхъ Россіей съ начала настоящей войны. Въ самомъ началѣ кампаніи русскіе генералы, повинуясь непосредственному указанію Государя Императора, подъ командой Великаго Князя Николая Николаевича, ринулись впередъ и опрокинули 200,000 стоявшихъ передъ ними германцевъ. Успѣхами своими они посѣяли такой страхъ въ Восточной Пруссіи, что населеніе ея обратилось въ бѣгство, а за нимъ послѣдовали и солдаты императора Вильгельма. Результатомъ этого явилось то, что главный штабъ императора, объятый ужасомъ, передѣлалъ свои планы и отозвалъ на востокъ нѣсколько лучшихъ воинскихъ частей, двигавшихся въ сторону Марны, и вмѣсто 2,000,000 человѣкъ могъ выставить противъ насъ лишь около 1,500,000. Затѣмъ Россія, удовлетворенная помощью, оказанной ею союзникамъ, возобновила военныя дѣйствія всѣми объединенными силами. Она намѣрена вести войну на собственной территоріи, продолжая преслѣдовать австро-германскую армію, которую заставила соединиться противъ себя послѣ кроваваго пораженія, нанесеннаго ею въ Галиціи войскамъ посрамленнаго Габсбурга, и собирается разбить войска послѣдняго Гогенцоллерна.

Биржа.

ЛОНДОНЪ, 4 октября. Учетъ $3^{1}/_{4}\%$. Серебро $23^{1}/_{8}$. Внесено золота 1,229,000.

БОРДО, 4 октября. 3% французская рента 78,00. Ліонскій кредитъ 12,25. 5% Россійскій заемъ 1906 года—96,00. Россійскій заемъ 1896 года—61,75. Rio tinto 13,80. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

На французскомъ театрѣ войны.

ПАРИЖЪ, 5 октября. Оффиціальное сообщеніе. На лѣвомъ флангѣ, къ сѣверу отъ канала Лабассе, союзники заняли фронтъ Живанши—Алльс—Фроммель и отобрали отъ непріятеля Армантьеръ. Къ сѣверу отъ Арраса вчерашній день отмѣченъ нашимъ наступленіемъ въ одномъ пунктѣ. Между районами Арраса и Уазой мы продвинулись впередъ въ нѣсколькихъ пунктахъ. Положеніе въ центрѣ и на правомъ флангѣ безъ перемѣнъ.

Бельгійская армія энергично отразила нѣсколько атакъ германцевъ, направленныхъ противъ переправъ черезъ Изеръ.

(П. Т. А.).

На балканскомъ театрѣ войны.

НИШЪ, 5 октября. Сербское «Пресбюро» сообщаетъ, что 2 октября непріятель снова атаковалъ Гучево. Въ направленіи высоты въ 708 метровъ атака отражена съ большимъ урономъ для австрійцевъ. Сербы заняли Пейю и Аду. Со стороны сѣверо-востока отъ Митровицы непріятель послѣ артиллерійскаго боя пытался овладѣть позиціей Преки. Къ западу отъ деревни Зассавицы отчаянная атака его отражена. Съ высоты Бажніи непріятель открылъ слабый артиллерійскій огонь противъ Топдерско, Брдо и береговъ Савы. На Дунаѣ непріятельская канонерка, пытавшаяся стрѣлять изъ за Землина, вынуждена немедленно удалиться подъ огнемъ нашей тяжелой артиллеріи. На остальномъ протяженіи фронта ничего выдающагося. Установлено, что непріятель потерпѣлъ огромный уронъ 30-го сентября и 1-го октября у Гучева и Эминова, а также у высоты 708 метровъ. На протяженіи километра передъ нашими позиціями найдено около 800 непріятельскихъ труповъ, причемъ въ ранцахъ солдатъ не оказалось ни куска хлѣба, а лишь колосья кукурузы, что подтверждаетъ прежнія донесенія о дурномъ питаніи австрійскихъ солдатъ. Послѣ атакъ 30 сентября и 1 октября сербскіе развѣдчики слышали на непріятельской позиціи стрѣльбу, крики и жалобы солдатъ. Непріятель продолжаетъ разстрѣливать большое число своихъ солдатъ вслѣдствіе неудачи и паники, явившейся ея послѣдствіемъ. (П. Т. А.).

Около войны.

БОРДО, 5 октября. Парижское общество драматическихъ и оперныхъ писателей постановило исключить изъ своихъ списковъ Гауптмана, Зудермана, Зигфрида, Вагнера и другихъ, подписавшихъ манифестъ нѣмецкихъ писателей, оправдывающій дѣйствія германскихъ войскъ въ Бельгіи и Франціи. (Соб. кор.).

Редакторъ К. Смаковскій.
Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.